

- ²¹ ЦДАВО України. — Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2185. — Арк. 19.
- ²² *Майский Ю.* О сектантах. — М.: Государственное военное издательство наркомобороны Союза ССР, 1940. — С. 25.
- ²³ ДА СБ України. — Спр. 74156. — Арк. 104.
- ²⁴ *Коваленко Л.* Облако свидетелей... — С. 11.
- ²⁵ *Пащенко В.О.* Православ'я в Україні (державно-церковні стосунки. 20–30-ті рр. XX ст.). — Полтава, 1995. — С. 209.

*Наталія Сердюк
(Київ)*

СПРАВА ІЄРАРХІВ УГКЦ (1945 р.): ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ

Після приєднання у вересні 1939 р. західноукраїнських земель до СРСР Українська греко-католицька Церква відразу відчула особливе ставлення нової влади до релігії та церковних інституцій. Духовенство було обкладене надмірними податками, церковні землі конфісковані, зв'язок з Ватиканом через «залізну завісу» втратився. Будь-які відомості доходили до Апостольської Столиці лише за допомогою таємних кур'єрів.

У листопаді 1939 р. митрополит Андрей Шептицький у листі звернувся до папи Римського Пія XII, зокрема, з проханням надати йому дозвіл на призначення свого наступника. Приблизно тоді ж глава Вселенської Церкви надав спеціальні канонічні повноваження усім католицьким ієрархам, що опинилися на теренах, опанованих комуністичною владою. Кожен єпископ дістав право на таємне призначення своїх наступників. Отже, Львівський митрополит 22 грудня 1939 р. у каплиці при своїй резиденції, не розголошуючи цієї події, за присутності дуже вузького кола довірених осіб, висвятив на єпископа ректора Львівської духовної академії Йосифа Сліпого, водночас призначивши його своїм помічником із правом наступництва.

Ця кандидатура була обрана не випадково. Йосиф Іванович Сліпий (справжнє прізвище — Коберницький-Дичковський; 1892–1984 рр.) належав до улюблених учнів митрополита Шептицького. Виходець із української хліборобської родини, що мешкала у с. Заздрість Терехівського повіту на Тернопільщині, він був вихований у глибокій християнській вірі, котра спрямувала його шляхом здобування знань і наукової праці¹. Завдяки неабияким здібностям і наполегливості майбутній митрополит зумів здобути блискучу європейську освіту. Після закінчення Тернопільської гімназії він настільки успішно навчався у Львівській духовній семінарії, що був помічений владикою і направлений для продовження освіти до Католицького університету в м. Інсбрук (Австрія). Богословські студії

Йосиф Сліпий

Йосиф Сліпий продовжив у Римі у міжнародному папському інституті св. Томи Аквінського (Анжелікум) та університеті отців-єзуїтів (Грегоріанум), де здобув знання, окрім теологічних дисциплін, з багатьох наукових галузей та досконало опанував декілька мов (давньогрецьку, латинську, італійську, німецьку, англійську, французьку).

З благословення митрополита Андрея він 30 вересня 1917 р. став священником, а невдовзі, 1918 р., захистив докторську дисертацію з теології. Наукові дослідження молодий священник не припиняв і тоді, коли після студій повернувся на батьківщину і з 1921 р. почав викладати богослов'я у Львівській духовній семінарії УГКЦ. Після захисту двох габілітаційних праць (1923 і 1924 рр.) Йосиф Сліпий

1926 р. очолив цю семінарію, а 1928 р. митрополитом Шептицьким на його плечі була покладена відповідальність за налагодження роботи Богословської академії, яку УГКЦ тоді організовувала у Львові. Завданням цього вищого наукового закладу, що розпочав роботу восени 1929 р., його організатор і перший ректор — Йосиф Сліпий — визначив плекання духовної еліти українського народу.

Душпастир, викладач, теолог, засновник та редактор багатьох наукових часописів, Йосиф Сліпий 1930 р. був обраний дійсним членом Наукового товариства ім. Шевченка у Львові. Знавець і шанувальник українського мистецтва, він створив при Богословській академії Музей церковних мистецтв, а також входив до складу кураторії Українського національного музею у Львові. Своім обов'язком священнослужитель вважав також провадження громадської праці, тому з 1931 р. був заступником голови Української католицької спілки, що об'єднувала галицьку інтелігенцію.

Отже, незважаючи на свій ще досить молодий вік (сорок сім років), нововисвячений у 1939 р. єпископ уже мав великі заслуги перед Церквою, національною культурою і українською спільнотою Галичини.

Входження західноукраїнських земель до УРСР керівництво УГКЦ сприйняло як небезпеку для Церкви і водночас як шанс для ведення місійної діяльності на Сході. Тому митрополит Андрей призначив свого майбутнього наступника екзархом Великої України з резиденцією у м. Києві. Однак єпископу Сліпому не вдалося потрапити до столиці як на початку Другої світової війни, так і за гітлерівської окупації України. 12 квітня 1942 р. він повідомляв Апостольській Столиці про надзвичайно важке становище в Україні, а також про своє прагнення прибути до Києва. Проте від

цього наміру довелося відмовитися внаслідок розгортання нацистським режимом антиукраїнських репресій, а також під впливом подій у Мінську, де був арештований німецькою поліцією і невдовзі страчений єпископ Антоній Неманцевич — екзарх греко-католиків Білорусі, присланий туди також митрополитом Шептицьким².

Через три місяці після повернення Червоної армії, 5 листопада 1944 р., коли Львів прощався з главою УГКЦ, влада дозволила влаштувати урочистий і багатолюдний похорон митрополита Андрея. Його наступник владика Йосиф Сліпий, інтронізація якого також відбулася без перешкод, сподівався, що очолювана ним Церква, незважаючи на негативний досвід довоєнних часів, зможе пристосуватися до радянського ладу, і заради цього робив усе, що від нього залежало. У листі, надісланому до Москви, він запевняв кремлівське керівництво як у власній лояльності, так і в тому, що очолювана ним Церква стоїть поза політикою, військовими та світськими справами. Водночас він постарався завершити оголошений ще покійним митрополитом збір коштів на користь поранених і хворих червоноармійців і з цією метою передав до Москви 100 тис. руб. — пожертву галицьких греко-католиків у фонд Червоного Хреста.

На вимогу влади, аби ієрархи УГКЦ самі з'явилися і засвідчили свою готовність до співпраці, Йосиф Сліпий відрядив до столиці СРСР делегацію на чолі з братом митрополита Андрея — архімандритом Климентієм Шептицьким. Його посланці 22 грудня 1944 р. були прийняті у Раді в справах релігійних культів при Раді Народних Комісарів СРСР, де їх запевнили, що органи влади не чинитимуть перешкод богослужбовій діяльності УГКЦ.

Однак сподівання нового митрополита про можливу толерантність комуністичного режиму щодо очолюваної ним Церкви, як невдовзі виявилось, були марними. Навесні 1945 р., коли Червона армія вже була на Одері, Народний комісаріат державної безпеки УРСР здійснив масштабну операцію щодо ліквідації найвищої ієрархії УГКЦ. У ніч з 10 на 11 квітня 1945 р. у святоюрській резиденції було здійснено обшук. Працівники радянської держбезпеки заарештували митрополита Йосифа Сліпого, єпископів Миколу Чарнецького³ та Микиту Будку⁴. У Станіславі в цей час опинилися у в'язниці ординарій місцевої єпархії УГКЦ владика Григорій Хомишин⁵ та його заступник єпископ Іван Лятишевський⁶.

Архівні документи, що зберігаються у Державному архіві Служби безпеки України, дають змогу сучасним історикам детальніше вивчити обставини цих арештів та подальшої долі ієрархів УГКЦ. Насамперед, йдеться про справу № 68069-ФП «По звинуваченню Сліпого Йосифа Івановича, Чарнецького Миколи Олексійовича та інших за арт. 54–1 «а» і 54–11 Карного кодексу УРСР». Ця справа складається із семи томів загальним обсягом 1963 арк. (т. 1 — 298 арк.; т. 2 — 309 арк.; т. 3 — 212 арк.; т. 4 — 288 арк.; т. 5 — 265 арк.; т. 6 — 292 арк.; т. 7 — 299 арк.)⁷.

До справи не долучено документів про підготовку цієї акції. Однак, про те, що вона була задумана і спланована у набагато вищих кабінетах, аніж Управління НКДБ по Львівській області, свідчать, зокрема, затверджені резолюції народного комісара державної безпеки УРСР С.Р.Савченка на постановках про арешти митрополита Сліпого та інших ієрархів УГКЦ, датовані 11 квітня 1945 р.⁸ Ще однією і надзвичайно показовою ознакою цілеспрямованого задуму та ретельної підготовки до його реалізації є те, що задовго до цих арештів у Києві при Наркоматі державної безпеки УРСР була сформована оперативна група, що мала спрямовувати і координувати дії працівників органів держбезпеки в Західній Україні стосовно духовенства УГКЦ. Очолив цю групу полковник НКДБ С.Т.Карін, який ще в 20-х — 30-х роках спеціалізувався на церковних справах і здобув величезний практичний досвід по розкладенню Російської православної, Української автокефальної та Римо-католицької церков⁹. Отож, саме він розробив разом з керівництвом НКДБ УРСР план оперативних заходів щодо УГКЦ, а згодом, перебуваючи в Галичині, займався безпосередньою їх реалізацією. Так, 26 березня 1945 р. з полковником Каріним було погоджено ухвалу НКДБ УРСР про застосування запобіжних заходів щодо керівника Станіславської єпархії УГКЦ єпископа Григорія Хомишина, внаслідок чого владика був арештований і з 11 квітня перебував у в'язниці¹⁰. Ухвали про арешт та позбавлення волі львівських ієрархів УГКЦ також санкціоновані наркомом держбезпеки Савченком та полковником Каріним¹¹.

Митрополита Йосифа Сліпого арештувала і доставила до в'язниці група оперативних працівників НКДБ на чолі з підполковником Волошиним. Ордер на арешт № 2520 був пред'явлений митрополитові не відразу, а після кількох днів його перебування у в'язниці — 20 квітня 1945 р., про що свідчить власноручний підпис владики¹². В цей час він знаходився вже не у Львові, а був перевезений до столиці України: 16 квітня у внутрішній тюрмі НКДБ УРСР була заповнена анкета на в'язня, який нещодавно прибув під конвоем¹³. Як у справжнього карного злочинця, у нього було взято відбитки пальців і зроблено тюремні фото¹⁴.

В архівній справі, окрім інших документів, зберігаються оригінали 48 протоколів допитів митрополита Й.Сліпого¹⁵. Перший допит, що його провів заступник начальника відділення слідчої частини НКДБ УРСР старший лейтенант С.Є.Горюн, датовано 15 квітня 1945 р. Перше побачення слідчого і арештанта тривало понад 6 годин, а впродовж квітня — червня 1945 р. рукою Горюна було написано ще 15 протоколів. Скільки разів до нього на допити доставляли з тюремної камери митрополита Й.Сліпого, встановити неможливо, тому що кількість перерв, час їх початку і закінчення фіксувався не завжди. В кінці протоколу не раз зазначався лише час завершення допиту із згадкою про те, що обвинуваченому надавалася пе-

рерва для відпочинку та прийому їжі. Допити найчастіше розпочиналися у першій половині дня і тривали до глибокої ночі, хоча траплялося і навпаки.

Із записів видно, що спілкування не складалося. Часто рукописний текст протоколу багатогодинного допиту складався всього із кількох скупих сторінок, де відповіді арештанта були набагато коротшими, аніж питання слідчого. І в цьому не було нічого дивного, оскільки слідство постійно вимагало від митрополита зізнань в антирадянській і націоналістичній діяльності. Підтвердити оскарження у нібито скоєних вчинках, котрі радянським правосуддям кваліфікувалися як найважчий злочин (нагадаємо, що за артикулом 54-1 «а» чинного тоді Карного кодексу УРСР, що інкримінувався Йосифові Сліпому, каралася зрада Батьківщини), за умов війни, що тривала, означало б самому собі підписати смертний вирок.

Згодом (від 13 червня до 22 вересня 1945 р.) митрополитом займався інший працівник держбезпеки — старший слідчий НКДБ УРСР Крикун, котрий дотримувався подібної до свого попередника манери ведення слідства. Від жовтня 1945 р. слідство у справі митрополита Й.Сліпого став провадити аж до завершення у квітні 1946 р. старший лейтенант, а невдовзі капітан держбезпеки М.Г.Майоров. Він допитував митрополита шістнадцять разів, часто уночі або пізніми вечорами, бувало, по кілька днів.

За тими протоколами, в яких зазначався час початку і завершення «бесід» слідчих з арештованим (таких протоколів 32), можна визначити загальну тривалість допитів митрополита, що становила понад 236 годин. Однак у протоколах шістнадцяти допитів (переважно які вів слідчий М.Г.Майоров) час взагалі не фіксувався, тому про їх тривалість можна робити висновки хіба що по обсягах записаного.

Архівна справа містить також протоколи допитів інших ієрархів УГКЦ. Так, в томах № 4 та № 5 зберігаються матеріали, заведені на єпископа Микола Чарнецького. Його допитували шістдесят разів, теж переважно ночами, з 21 квітня 1945 р. по 26 квітня 1946 р. На відміну від митрополита Й.Сліпого, якого по черзі допитували троє слідчих, єпископом Чарнецьким весь цей час займався один і той самий співробітник НКДБ — О.О.Защитін. Завдяки унікальній ретельності, з якою ставився до ведення документів цей слідчий, у всіх протоколах, за винятком одного, зафіксовано час початку і завершення допитів і перерв. Таким чином відомо, що загальна тривалість допитів єпископа М.Чарнецького становила понад 430 годин. Досить часто О.Защитін спілкувався зі своїм «підопічним» арештантом по 10–15, а то й понад 18 годин, як це відбулося 3–6 липня 1945 р. Кількість, тривалість і частота цих допитів свідчать про надзвичайну їх інтенсивність.

У томі № 6 зосереджено матеріали арешту і слідства стосовно єпископа Никити Будки. Це, насамперед, протоколи, що провадилися слідчими Крикуном (28 допитів) та Майоровим (5 останніх допитів з 21 квітня 1945 р. до 14 березня 1946 р.)

Третину тому № 7 становлять документи про арешт і слідство щодо Апостольського візитатора для греко-католиків Німеччини прелата Петра Вергуна¹⁶. Його 22 червня 1945 р. в Берліні заарештував СМЕРШ¹⁷, після чого священник був етапований до Києва, де ним з 11 лютого до 6 травня 1946 р. займався слідчий НКДБ М.Г.Майоров.

Оскільки всі арештовані до суду впродовж всього терміну слідства перебували у тюрмі, тому постійно виникала формальна потреба одержання дозволу на подальше утримання їх під вартою. Вперше така ухвала була санкціонована на рівні заступника наркома держбезпеки УРСР та заступника Головного військового прокурора Червоної армії 7 серпня 1945 р., тобто після чотиримісячного перебування ієрархів УГКЦ у в'язниці¹⁸. Надалі дозвіл на їх утримання під вартою одержувався ще 8 разів, до того часу, поки слідство 6–10 травня 1946 р. пред'явило арештованим обвинувачення¹⁹.

До справи долучено також довідки про медичний огляд арештантів після більш ніж річного перебування їх у в'язниці. Лікар внутрішньої тюрми Міністерства державної безпеки УРСР Панкратьєва 11 травня 1946 р. констатувала, що її пацієнти не здатні до фізичної праці внаслідок різних захворювань: Йосип Сліпий — недокрів'я; Никита Будка — ревматизму і пороку серця; Петро Вергун — недокрів'я і туберкульозу. Тільки шістдесятирічний Микола Чарнецький був визнаний здатним до легкої праці²⁰.

Обвинувальний висновок у справі митрополита та єпископів УГКЦ був затверджений міністром державної безпеки УРСР генерал-лейтенантом С.Р.Савченком 11 травня 1946 р. та військовим прокурором військ МВС підполковником Стрюком — 13 травня 1946 р.²¹ У справі зберігаються розписки обвинувачених про ознайомлення 27 травня 1946 р. з цим документом²².

Після закінчення слідства, у травні 1946 р. перша особа тодішньої радянської України — Микита Хрущов звернувся до Сталіна з проханням про надання дозволу на проведення суду над Йосифом Сліпим, Миколою Чарнецьким, Никитою Будкою та Петром Вергуном. Окрім цього, Микита Сергійович запропонував Йосифові Віссаріоновичу не висвітлювати у пресі хід судового процесу, за недоцільністю, а лише після його закінчення розмістити коротке повідомлення про те, що суд відбувся, а також спеціальну статтю про злочинну антинародну діяльність колишніх керівників греко-католицької уніатської церкви. Сталіну, вочевидь, ця ініціатива сподобалася і всі подальші події відбулися згідно із запропонованим сценарієм.

29 травня — 3 червня 1946 р. було проведено закрите судове засідання без участі обвинувачення і захисту, на якому слухалася справа ієрархів УГКЦ. Вирок було оголошено в ніч з 3 на 4 червня. Усіх підсудних було визнано винними в антирадянській і контрреволюційній діяльності і за-

суджено до різних термінів покарання: митрополита Й.Сліпого — до восьми років виправно-трудових таборів, прелата П.Вергуна — до семи років ПТТ, єпископів М.Чарнецького і Н.Будку — до п'яти років ПТТ кожного²³.

Єпископ Григорій Хомишин помер у в'язниці під час слідства²⁴. Матеріали стосовно єпископа Івана Лятишевського було виділено в окрему справу, а його самого згідно з ухвалою Особливої наради при міністрі внутрішніх справ СРСР від 16 серпня 1946 р. було заслано до Казахстану на п'ять років²⁵.

3 червня 1991 р. митрополит Йосиф Сліпий, єпископи Микола Чарнецький, Никита Будка і прелат Петро Вергун були реабілітовані на підставі ст. 1 Закону УРСР від 17 квітня 1991 р. «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні», однак невдовзі по тому, 11 липня 1991 р. Прокуратура УРСР дійшла висновку, що названі вище священнослужителі засуджені обґрунтовано і не підлягають реабілітації. Остаточну ухвалу у справі Йосифа Сліпого 19 вересня 1991 р. винесла Судова колегія у кримінальних справах Верховного Суду УРСР, яка визнала висновки Прокуратури УРСР від 11 липня 1991 р. безспідставними, цим самим підтвердивши реабілітацію ієрархів УГКЦ.

Для включення у добірку, що пропонується увазі читача, з кількості документів архівно-кримінальної справи № 68069-ФП, про яку йшлося вище, був відібраний 21 оригінальний документ, що знаходиться у томах № 1 та № 7. Кожен із цих документів стосується безпосередньо особи митрополита Йосифа Сліпого. Це — постанови НКДБ УРСР про арешт, ув'язнення і оскарження глави УГКЦ, протоколи допитів і довідка про стан здоров'я владики після року перебування у в'язниці, список свідків, що були допитані у справі ієрархів, висновок слідства, вирок військового трибуналу та ще декілька важливих документів.

Текст документів подається у повному обсязі, без скорочень і купюр. У добірці їх розташовано згідно із хронологією створення — від 11 квітня 1945 р. (дата арешту ієрархів УГКЦ) до 3 червня 1946 р. включно (дата оголошення вироку). Мова документів — російська, оскільки їх авторство належить співробітникам органів НКДБ-МДБ-МВС УРСР. Несправності тексту усунуто без застереження лише в документах, відтворених машинописним способом (друкарські помилки), тоді як у тексті рукописних документів орфографічні та стилістичні помилки збережено у тих випадках, коли вони мають смислове значення. Тексти бланків та особисті підписи відтворено курсивом. Недописані в оригіналі слова доповнено у квадратних дужках.

Документи добірки оснащено заголовками та відповідними легендами, тобто відомостями про пошукові дані, оригінальність і спосіб відтворення.

Примітки

- ¹ Завіщення Блаженнішого Патріарха Йосифа. Йосиф Патріарх Києво-Галицький і всієї Руси // Пам'ять століть. — Київ, 2002. — № 6 (39). — С. 7.
- ² *Stehle H.* Tajna dyplomacja Watykanu: Papiestwo wobec komunizmu (1917–1991) / Przetł. z niem. — Warszawa, 1993. — S. 182.
- ³ **Чарнецький Микола Олексійович** (1884–1959) — народився в с. Семиківці біля Станіслава. Закінчив Станіславську духовну семінарію та Колегію поширення віри у Римі. Доктор теології, священник УГКЦ з 1909 р. Член чернечого ордену редemptористів східного обряду з 1919 р. В 1920–1930-х рр. поширював унію серед православного населення Волині. 1931 р. організував Папську семінарію у м. Дубно. З 1931 р. — католицький єпископ східноівантійського обряду. У 1939–1945 рр. — екзарх Волині з повноваженнями Апостольського адміністратора. Помер у Львові після повернення із заслання.
- ⁴ **Будка Микита Михайлович** (1877–1949) — народився в селянській родині в с. Добромірка на Тернопільщині, українець. Доктор теології (1909). Перший український католицький єпископ у Канаді. Переїхав до Львова у 1928 р. Помер на засланні в Казахській РСР.
- ⁵ **Хомишин Григорій Лукич** (1867–1945) — народився у с. Гаденьківці на Тернопільщині у селянській родині, українець. Закінчив гімназію у м. Тернопіль, теологічний факультет Львівського університету, Духовну академію у Відні (Австрія). Священик УГКЦ з 1892 р., з 1904 р. — єпископ-ордinarie Станіславської єпархії. Помер 28 грудня 1945 р. у внутрішній тюрмі НКДБ УРСР, м. Київ.
- ⁶ **Лятишевський Іван Юліанович** (1879–1957) — народився у містечку Богородчани на Станіславщині у родині шевця, українець. Закінчив Станіславську гімназію, теологічний факультет Львівського університету. Навчався в університетах м. Фрайбург (Швейцарія), Інсбрук, Відень (Австрія). Доктор теології. Професор духовної семінарії у м. Станіславі. З 1930 р. — єпископ. Помер у м. Станіславі після повернення із заслання до Казахської РСР.
- ⁷ Більшість аркушів містять текст і на зворотних сторінках, тому, як слушно зазначив О. Мишанич, карна справа митрополита Й. Сліпого обіймає назагал близько 3 тис. сторінок (Див.: *Мишанич О. В.* Митрополит Йосиф Сліпий перед «судом» КГБ. — К., 1993. — С. 8).
- ⁸ Державний архів Служби безпеки України (далі — ДА СБ України). — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 3–5; Т. 4. — Арк. 1–2; Т. 6. — Арк. 1–2.
- ⁹ **Карін Сергій Тарасович** (справжнє прізвище — **Даниленко**) народився 1898 р. у с. Високі Байраки Олександрійського повіту Херсонської губ. (нині — Кіровоградська обл.), українець. В органах ВЧК — з 1921 р. У 1941–1944 рр. займався організацією спецзагонів і диверсійних груп НКВС для роботи в тилу німецьких військ. Автор книги *«Дорогою ганьби і зради»* (К., 1970), спрямованої проти УГКЦ.
- ¹⁰ ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 75142-ФП. — Т. 1. — Арк. 3.
- ¹¹ Там само. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 3 — 6 зв.; Т. 4. — Арк. 1–3 зв.; Т. 6. — Арк. 1–3 зв.
- ¹² Там само. — Т. 1. — Арк. 7.
- ¹³ Там само. — Арк. 8–9 зв.

¹⁴ Там само. — Арк. 10–11.

¹⁵ Оригінал протоколу одного допиту митрополита Йосифа Сліпого від 14 вересня 1945 р. знаходиться в іншій справі — по звинуваченню єпископа Г. Хомишина (ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 75142-ФП. — Т. 2. — Арк. 289–294).

¹⁶ **Вергун Петро Іванович** (1890–1957) — народився у містечку Городок на Львівщині. Закінчив гімназію та Празький університет, доктор філософії, священник УГКЦ, папський прелат. 1927 р. призначений душпастирем українців-католиків у Німеччині. Помер 7 лютого 1957 р. у с. Ангарське Красноярського краю.

¹⁷ ДА СБ України. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 1.

¹⁸ Там само. — Арк. 127–129.

¹⁹ Там само. — Арк. 173–176.

²⁰ Там само. — Арк. 177–180.

²¹ Там само. — Арк. 181–203.

²² Там само. — Арк. 209–212.

²³ Там само. — Арк. 246–256 зв.

²⁴ Докладніше див.: *Мельничук П., о. монсенйор.* Владика Григорій Хомишин: патріот — місіонер — мученик. — Львів, 1997. — С. 406–407; *Rublowa N.* Świadectwo wiary: Protokoły śledztwa i akt zgonu sługi Bożego Bp. Hryhorija Chomyszyna — ordynariusza Stanisławowskiego // *Polska — Ukraina: 1000 lat sąsiedztwa / Południowo-Wschodni Instytut Naukowy w Przemyślu.* — Przemyśl, 2000. — Т. 5. — С. 123–127.

²⁵ ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 75142-ФП. — Т. 2. — Арк. 342.

ДОКУМЕНТИ

№ 1

Постанова НКДБ УРСР
про арешт митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого
11 квітня 1945 р.

Гор. Львов, апреля 11-го дня 1945 г. Я, начальник отделения 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР капитан государственной безопасности Бриккер, рассмотрев материалы на Слепого Йосифа Ивановича, 1892 г. рождения, уроженца с. Заздрить, Трёмбовльського р-на, Тернопольской обл., украинца, беспартийного, с высшим духовным образованием, гр-на СССР, митрополита греко-католической (униатской) церкви, проживающего в г. Львове, по ул. площадь Юра № 5, кв. 1,

нашел:

что Слепой в 1929–1937 гг., являясь ректором греко-католической богословской академии в г. Львове, воспитывал молодежь в духе непримире-

мой ненависти к Советскому Союзу, одновременно возглавлял националистические издательства «Мета» и «Дзвон», распространявшие клеветнические измышления по адресу Советского Союза.

В 1939–1941 гг. поддерживал связи и укрывал от органов Советской власти агентуру иностранных государств, в частности, арестованных в 1940 г. агента Ватикана и венгерской разведки Москва-Домбровского и в 1941 г. агента германской военной разведки — Чеховского Л.С.

В 1941 г. издал антисоветскую брошюру «Основные правила современного душепастырства», подписав ее инициалами «О.И.С.», которая в настоящее время нелегально распространяется среди униатского духовенства.

В период немецкой оккупации вошел в состав президиума т.н. «Рады сеньоров» и «Национальной Рады», созданных украинскими националистами для поддержки оуновского «правительства», возглавляемого Ярославом Стецько.

В 1941 г. подписал обращение к украинскому народу (напечатанное в газетах «Самостийна Украина» № 3 от 01.07.[19]41 г. и «Бучачьски Висти» от 27.07.[19]41 г.), в котором выражал благодарность Гитлеру и немецкой армии за «освобождение от большевистского ярма» и призывал население к объединению вокруг «правительства» Стецько.

В 1942 г. нелегально выезжал в Берлин для встречи с агентом гестапо — лидером ОУН — Андреем Мельником, от которого получил задание и полномочия вести переговоры с бандеровским «Проводом» ОУН по вопросу объединения украинских националистов. Являясь посредником в этих переговорах, пытался склонить бандеровцев подчиниться Мельнику.

В 1943 г. совершил торжественное богослужение по случаю организации немцами и украинскими националистами дивизии «СС-Галичина», благословив эту дивизию на борьбу против Красной Армии.

В ноябре того же года, вместе с униатским епископатом, подписал антисоветское националистическое обращение к духовенству и верующим.

После освобождения Украины от немецких оккупантов, Слепой продолжает поддерживать связь с руководством оуновского подполья, укрывает в своей резиденции от репрессий нелегалов ОУН, немецких агентов и других активных врагов Советской власти.

Принимает активные меры к освобождению из лагерей осужденных за антисоветскую работу священников и военнопленных немецкой армии.

Значительная часть священников, возглавляемой Слепым униатской церкви, являлись активными немецкими пособниками, возглавляли комитеты УЦК, являлись организаторами и вербовщиками населения в дивизию «СС — Галичина», выступали и выступают с антисоветскими профашистскими проповедями.

В настоящее время ряд униатских священников поддерживают связь с бандформированиями УПА, оказывают им помощь оружием, одеждой и

продуктами питания, предоставляют помещения церквей для укрытия бандитов и их складов.

На основании изложенного

п о с т а н о в и л:

Слепого Иосифа Ивановича подвергнуть аресту и в его резиденции произвести обыск *.

Копию настоящего постановления направить прокурору **.

Начальник отделения 2-го Управления НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Бриккер

Начальник 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Волошин

«Согласен»:

начальник 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Медведев

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 3–5.
Оригінал. Машинопис.*

№2

Ордер № 2520 на арешт і обшук митрополита Йосифа Сліпого
11 квітня 1945 р.

Выдан Управлением НКГБ по Львовской обл. тов. Волошину на проведение ареста и обыска Слепого Иосифа Ивановича, 1892 г. рожд. Адрес г. Львов, пл. Юра, д. № 5.

Начальник УНКГБ Львовской области ***

*Читав. 20 априля 1945
† Йосиф Сліпий*

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 7.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

* Постановка на арешт затверджена 11 квітня 1945 р. наркомом держбезпеки УРСР комісаром держбезпеки 3-го рангу С.Р.Савченком.

** Арешт санкціоновано 11 квітня 1945 р. прокурором Львівської обл. державним радником 3-го класу Корнетовим.

*** Підпис нерозбірливий. Документ завірено також печаткою управління НКДБ по Львівській обл.

№3

Постанова НКДБ УРСР про обрання запобіжних заходів
щодо митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого
11 квітня 1945 р.

Гор. Львов, 1945 г., апреля 11-го дня. Я, начальник отделения 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР капитан государственной безопасности Бриккер, рассмотрев поступившие в УНКГБ по Львовской обл. материалы о преступной деятельности Слепого Йосифа Ивановича, 1892 г. рождения, уроженца с. Заздрить, Трёмбовльского р-на, Тернопольской обл., украинца, беспартийного, с высшим духовным образованием, митрополита греко-католической церкви, проживающего в г. Львове, по ул. площадь Юра № 5, кв. 1,

нашел:

что Слепой Йосиф Иванович подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54–1 «а», 54–2, 54–10 ч. 2 и 54–11 УК УССР и, принимая во внимание, что Слепой, находясь на свободе, может уклониться от суда и следствия, руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УК УССР,

постановил:

мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Слепому Йосифу Ивановичу избрать содержание под стражей, о чем объявить арестованному под расписку в настоящем постановлении*.

В соответствии со ст. 144 УПК УССР копию настоящего постановления направить военному прокурору ЛВО и передать начальнику тюрьмы для приобщения к личному тюремному делу**.

Начальник отделения 2-го Управления НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Бриккер

Начальник 4-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Волошин

«Согласен»:
начальник 2-го Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Медведев

* Постановва затверджена 11 квітня 1945 р. наркомом держбезпеки УРСР С.Р.Савченком.

** Арешт санкціоновано 11 квітня 1945 р. прокурором Львівської обл. Корнетовим. Дата оголошення постанови митрополитові Сліпому.

Настоящее постановление мне объявлено:

†*Йосиф Сліпий*
Митрополит
20 *апріля* 1945 г.*

ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 6–6 зв.
Оригінал. Машинопис.

№4

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого
15 квітня 1945 р.

Допрос начат 15 апреля 1945 г. в 10 час. 50 мин., окончен апреля 1945 г. в час. мин..*

Я, зам. нач. отделения следч[асти] НКГБ УССР ст. лейтенант Горюн допросил в качестве обвиняемого

- 1. Фамилия, имя и отчество* Слепой Йосиф Иванович
- 2. Год рожд.* 1892
- 3. Место рожд.* с. Заздрить, Трёмбовльск[ого] уезда, Терноп[ольской] обл.
- 4. Адрес* г. Львов, пл. Юра, д. № 5
- 5. Парт[ийность]* беспарт[ийный]
- 6. Национ[альность]* украин[ец]
- 7. Гражд[анство]* СССР
- 8. Паспорт или др. документы* паспорт изъят во время ареста
- 9. Образование* высшее духовное, доктор теологии
- 10. Профессия и специальность* служитель культа
- 11. Род занятий* митрополит греко-католической церкви
- 12. Состав семьи* одинок
- 13. Социальное происхождение* из крестьян-середняков
- 14. Обществ[енная] и политич[еская] деятельность в прошлом* общественной и политической деятельностью не занимался
- 15. Правительственные награды* не имеет
- 16. Военное или специальное звание* не имеет
- 17. Отношение к воинской повинности* не военнообязан[ный]
- 18. Участие в Отечественной войне* не принимал
- 19. Имеет ли ранения и контузии* не имеет

* Дата оголошення постанови митрополитові Сліпому.

** Час закінчення допиту зазначено у кінці протоколу.

20. Был ли на территории, оккупированной противником с июля 1941 г. по октябрь 1944 г. проживал в г. Львове, оккупированном немцами, служил ректором духовной академии

21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда) не принимал

22. Судимости не имеет

Показания обвиняемого Слепого Иосифа Ивановича:

Вопрос: Расскажите свою автобиографию?

Ответ: Родился я в 1892 г. в с. Заздрить, Трёмбовльского уезда, Тернопольской обл. в семье крестьянина.

Хозяйство отца состояло из 22 гектаров земли, дома и хозяйственных построек, кроме того, в хозяйстве имелось до 4 лошадей, 4 коров, а также сельскохозяйственный инвентарь: плуги, бороны, веялка, молотилка.

В 1902 г. я окончил народную школу, после чего поступил в Тернопольскую гимназию, которую окончил в 1911 г. В 1911 г. поступил учиться на теологический факультет Львовского университета. Затем в 1913 г. по собственному желанию я перешел учиться в Инсбрукский университет (Австрия), также на теологический факультет, который окончил в 1918 г. После этого я остался при университете, где занимался научной работой. За написанный научный труд «О святой Троице» весной 1918 г. я был удостоен звания доктора теологии.

Хочу оговориться — на получение степени доктора теологии я написал научный труд «Понятие вечной жизни у святого Иоанна Евангелиста», а труд «О святой Троице» я написал в 1919–1920 гг. на соискание звания профессора догматики.

Осенью 1920 г. из г. Инсбрук я выехал в г. Рим, где продолжал заниматься научной работой. В 1922 г. я получил звание профессора теологии и в том же году выехал в г. Львов.

Вопрос: Расскажите подробно, чем Вы занимались, находясь в г. Риме?

Ответ: В 1920 г. я написал письмо в Рим в т.н. Восточную Конгрегацию с просьбой разрешить мне приехать в г. Рим для продолжения научной работы. Вскоре такое разрешение мною было получено, и осенью 1920 г. я прибыл в г. Рим.

Прибыв в Рим, я обратился в Восточную Конгрегацию, которую возглавлял кардинал Марини, от которого получил разрешение остановиться на жительство в общежитии на ул. Сан-Люиджи, в котором жили священники, занимавшиеся научной работой. Кроме того, ежемесячно от Восточной Конгрегации я получал 250–300 лир.

Моя научная работа заключалась в том, что я посещал магистерские курсы по теологии, которые были при университете, одновременно я посещал различные музеи, как в г. Риме, так и в Ватикане. Много времени я

проводил в научных библиотеках, где изучал историю философии, схоластики, искусства, языки.

По разрешению кардинала Марини я совершал богослужения в церкви св. Людвига и приобретал практические навыки, необходимые для священнослужителя. За время пребывания в Риме несколько раз мне приходилось бывать на приеме у Папы. Два раза я был на приеме т.н. аудиенции у папы Бенедикта XV в 1920–1921 гг., а после его смерти один раз был на приеме у папы Пия XI.

Вопрос: О чем велись беседы во время посещений Вами папы Бенедикта XV и папы Пия XI?

Ответ: Первый раз на приеме у папы Бенедикта XV я был в связи с личным желанием увидеть его, как главу католической церкви и принять от него благословение. Второй раз папа Бенедикт XV принял меня в числе 120 человек во время объявления им, как святого учителя, Ефрема Сирийского. На обоих приемах Папа беседовал с нами исключительно на научные и церковные темы. Персонально знакомился с каждым лицом, участвовавшим у него на приеме, и интересовался, кто разрабатывает какие научные церковные вопросы. На приеме у папы Пия XI я был в конце 1921 г. или в начале 1922 г., после его избрания Папой. Прием носил также общий характер. После приветствия с каждым в отдельности он произнес речь, в которой обещал молиться за своих верных.

Вопрос: Чем Вы занимались после прибытия из г. Рима в г. Львов?

Ответ: После прибытия в г. Львов, с 1922 г. я все время занимался преподавательской работой в духовной семинарии и духовной академии. После организации в г. Львове духовной академии в 1928 г., я непрерывно являлся ее ректором. Писал научные труды по богословским наукам. С 1925 по 1939 г. я являлся председателем «Богословско-научного товарищества» в г. Львове. Одновременно по совместительству я был ректором духовной семинарии.

Вопрос: Кроме Италии, какие другие государства и с какой целью посещали Вы?

Ответ: В 1927 или в 1928 г. я ездил во Францию на лечение, где проживал в курортном городе Виши. В 1933 г. в связи с 1900-летием после смерти Иисуса Христа я ездил в Палестину для ознакомления со святыми местами, где пробыл несколько дней. В 1933 г. я ездил в научную командировку в Англию, где посетил Кембриджский и Оксфордский университет, «Бритиш музеум» — наибольший музей в мире. В Лондоне я посетил архиепископа католической церкви Гинслия.

По дороге в Англию я останавливался в Бельгии в г. Брюсселе, где посетил музеи и церкви. Тогда же я останавливался в г. Берлине, где посетил Государственный музей и церковь св. Ядвиги. В Германском городе

Аахен я останавлявался для осмотра собора, построенного при короле Карле Великом.

Кроме названных мною выше, в других государствах я не был.

Допрос окончен в 17 час. 10 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и распишываюсь.

†*Йосиф Сліпий Митрополит*

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 107–109 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

№5

Анкета арештованого митрополита Йосифа Сліпого 16 квітня 1945 р.

1. *Фамилия, имя и отчество* Слепой Иосиф Иванович
2. *Год и место рождения* 1892 г. р., с. Заздрить, Трёмбовльського р-на, Тернопольской обл.
3. *Постоянное место жительства до ареста (подробный адрес)* г. Львов, ул. Площадь святого Юра № 5
4. *Профессия и специальность* Митрополит
5. *Последнее место работы или род занятий до ареста. Если не работал, когда и откуда уволен* г. Львов, Собор святого Юра Митрополитом
6. *Национальность* украинец
7. *Гражданство (при отсутствии паспорта указать, какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов)* СССР
8. *Партийность* б/п
9. *Образование общее и специальное (подчеркнуть) и указать что закончил* высшее
10. *Социальное и политическое прошлое* с крестьян
11. *Судимость (состоял под судом и следствием, где, когда, за что, приговор)* не судим
12. *Участие в отечественной войне (где, когда, в качестве кого)* не принимал
13. *Был ли на оккупированной территории противником (указать: где, когда, что делал)* с [19]41 по [19]44 г. — г. Львов, Митрополитом

14. *Состав семьи: отец* — умер 1927 г., *мать* — умерла 1923 г., *жена* — нет, *дети* — нет, *братья, сестры* — Слепой Н.И., 80 лет, проживает там же; Дичковская Ф.И., 70 лет, место рождения — с. Заздрить, Трёмбовльського р-на, Тернопольской обл., проживает там же.

15. *Словесный портрет (нужное подчеркнуть)* Рост средний (165 см), фигура полная, плечи опущенные, шея короткая, цвет волос — русые, цвет глаз — серые, лицо прямоугольное, лоб низкий, скошенный, брови прямые, нос большой, толстый, рот большой, губы тонкие, подбородок прямой, уши большие, оттопыренность ушей, мочка уха — отдельная

16. *Особые приметы* не имеется

17. *Прочие особенности и привычки* —

18. *Когда арестован* 11 апреля 1945 г. ордер № 2520

19. *Основание ареста* постановление (об избрании меры пресечения)

20. *За кем зачислен* 2 Управл[ение] НКГБ УССР

Анкета заполнена 16.04.1945 г. во в/т НКГБ УССР, г. Киев

Кем Д[ежурный] п[омощник]

Попов

Личная подпись (арестованного)

†*Йосиф Сліпий Митрополит* *

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 8–9 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

№6

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого 16–17 квітня 1945 р.

Допрос начат в 22 час. 00 мин.

Вопрос: Расскажите о своих связях с организацией украинских националистов?

Ответ: Я являюсь митрополитом греко-католической церкви и согласно своего положения занимался только вопросами церковной жизни. Связи с организацией украинских националистов я не имел, и показать об этом ничего не могу.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности украинских националистов в Галиции?

Ответ: Еще до 1939 г., т.е. до воссоединения Западной Украины с УССР я слышал о том, что в Польше существовали подпольные украинские на-

* Зліва від особистого підпису Йосифа Сліпого — відбиток вказівного пальця його правої руки.

ционалистические организации, которые занимали враждебную позицию по отношению польского правительства.

Мне также известно, что с установлением в Западной Украине в 1939 г. Советской власти украинские националисты вначале никакой работы против Советской власти не проводили, а перед началом военных действий Германии против СССР органами Советской власти произведены были репрессии среди украинского населения по обвинению в антисоветской националистической деятельности.

Находясь в г. Львове, оккупированном немцами, я слышал, что в первые дни оккупации немцами Западной Украины украинские националисты активизировали свою деятельность, надеясь получить от немцев право на создание украинского государства. В связи с этим в сентябре 1941 г. в г. Львове было организовано украинское правительство, которое возглавлял некий Стецько.

Впоследствии немецкими властями среди украинских националистов были произведены аресты и борьбу против немцев националисты вели весьма активно. В связи с тем, что борьба украинских националистов против немцев не могла иметь успеха, т. к. за убийство отдельных немцев уничтожались целые украинские села, в 1941 или в 1942 г. митрополит Андрей Шептицкий по собственной инициативе выпустил послание к верующим украинцам — прекратить борьбу против немцев и не допускать тем самым ненужных жертв среди украинского населения.

В конце 1941 г. митрополит Андрей Шептицкий в присутствии меня принимал в своем кабинете видных украинских деятелей, с которыми имел беседу по вопросу прекращения борьбы украинских националистов против немцев, т.к. эта борьба являлась напрасной и вела к ненужным жертвам среди украинского населения. На приеме были доктор Левицкий Константин (умер в начале 1942 г.), профессор Полянский Юрий, священник Дзерович Юлиан, профессор Симович Василий, профессор Панчишин Марьян (депутат Верховного Совета СССР) и другие лица, фамилий которых сейчас не припомню.

Подобные приемы украинских деятелей и старейших украинских граждан по вопросу прекращения борьбы украинских националистов против немцев, с целью сохранения украинского населения, митрополит Андрей Шептицкий проводил 2 или 3 раза.

Послание митрополита Андрея Шептицкого, о котором я показал выше, было выпущено им после совещаний с названными мною лицами.

Следует отметить, что послание митрополита Андрея Шептицкого немецкие власти печатать в прессе не разрешили, поэтому послание несколько раз зачитывалось на соборах священников, которые в свою очередь оглашали его в церквах верующим.

Вопрос: Какую Вы имели связь с украинскими националистическими деятелями после изгнания немецких оккупантов из г. Львова?

Ответ: После изгнания немцев из г. Львова связи с ОУН или отдельными националистическими деятелями я не имел.

Допрос окончен 17.04.[19]45 г. в 1 час. 55 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и распи-
сываюсь: *†Йосиф Сліпий Митрополит*

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 111–114.
Оригінал. Рукопис.*

№7

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого
20–21 квітня 1945 р.

Допрос начат в 12 час. 55 мин.

Вопрос: Когда и кем Вы были рукоположены в епископы греко-католической церкви?

Ответ: В декабре месяце 1939 г. митрополит Андрей Шептицкий сообщил, что согласно указания папы Пия XII я являюсь наследником Галицкой митрополичьей кафедры греко-католической церкви, вследствие чего я должен быть посвящен в епископы. Однако, ввиду того, что свободной епископской кафедры не было, я должен числиться титулярным епископом.

22 декабря 1939 г. митрополитом Андреем Шептицким, в сослужении епископов Никиты Будка, Николая Чернецкого, священников Томовича Василия, Куницкого Леонтия, архимандрита Климентия Шептицкого, священника Горчинского Емельяна и других духовных лиц, я был рукоположен в епископы, с присвоением титула архиепископа Серрейского.

Вопрос: Являясь наследником митрополичьего престола греко-католической церкви Галиции и будучи одним из ближайших сподвижников митрополита Андрея Шептицкого, какую Вы проводили вместе с ним антисоветскую националистическую работу?

Ответ: Ни я лично, ни митрополит Андрей Шептицкий никакой антисоветской националистической работы не проводили, и показать об этом следствию я ничего не имею.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствием установлено, что Вы лично и митрополит Андрей Шептицкий, имея тесную связь с организацией

украинских националистов и немецко-фашистскими властями, вели активную борьбу против Советской власти. Следствие требует рассказать правду о проводимой Вами антисоветской работе.

Ответ: Я утверждаю, что ни митрополит Андрей Шептицкий, ни я лично с ОУН и оккупационными немецкими властями никакой связи не имели и антисоветской работы не проводили.

Вопрос: Вам предъявляется профашистско-националистический т.н. «пастырский лист» митрополита Андрея Шептицкого, выпущенный им 1 июля 1941 г., в котором указано, что с приходом на Украину немцев «...началась новая эпоха в жизни государственной соборной Украины», одновременно население призывалось, чтобы оно приветствовало немецко-фашистскую армию, как «армию освободительницу» и признало Стецька Ярослава, как председателя краевого правления западных областей Украины.

Содержание предъявленного Вам «пастырского листа» разве не является свидетельством проводимой митрополитом Андреем Шептицким антисоветской националистической работы?

Ответ: О предъявленном мне «пастырском листе» митрополита Андрея Шептицкого, в котором призывалось приветствовать немецкую армию, как «армию освободительницу» и указывалось о «новой эпохе в жизни государственной Соборной «Самостійній» Украины», я впервые узнал в октябре 1944 г., т.е. после изгнания немцев из г. Львова во время посещения митрополита Андрея Шептицкого уполномоченным по делам культов Даниленко. Когда и при каких обстоятельствах митрополит Андрей Шептицкий выпустил названный «пастырский лист» я не знаю, и я лично его не читал.

Вопрос: Однако, содержание «пастырского листа» соответствует Вашим политическим антисоветским взглядам?

Ответ: Изложенное митрополитом Андреем Шептицким в его «пастырском листе» не соответствует моим убеждениям, т.к. я вопросом создания «самостійної» Украины не занимался и немецкую армию не восхвалял.

Допрос окончен 21.04. [19]45 г. в 1 час. 20 мин., с перерывом от 16 час. 55 мин. до 21 час. 55 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь:

†*Йосиф Сліпий Митрополит*

Допросил:

зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 122–125.
Оригінал. Рукопис.*

№8

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого 25–26 квітня 1945 р.

Допрос начат в 10 час. 55 мин.

Вопрос: Каким путем Вы поддерживали связь с Ватиканом после воссоединения Западной Украины с УССР в 1939 г.?

Ответ: После установления Советской власти в Западной Украине, в 1939 г. всякая связь с Ватиканом была прервана.

Вопрос: Почему?

Ответ: Связь греко-католической церкви в Галиции с Ватиканом была прервана ввиду того, что между Советским Союзом и Ватиканом не было никаких дипломатических отношений.

Вопрос: Неофициальную связь с Ватиканом в период 1939–1941 гг. Вы имели?

Ответ: Нет, ни я лично, ни в целом греко-католическая церковь в период 1939–1941 гг. неофициальной связи с Ватиканом не имели.

Вопрос: Вы говорите неправду. На допросе 20 апреля с.г. Вы показали, что согласно указания папы Пия XII в декабре 1939 г. Вы были рукоположены в епископы с правом наследства митрополичьей кафедры греко-католической церкви.

Каким же путем от папы Пия XII было получено указание о рукоположении Вас в епископы, не имея с ним никакой связи?

Ответ: О времени получения митрополитом Андреем Шептицким разрешения от папы Пия XII на рукоположение меня в епископы мне ничего не известно. Было ли такое разрешение получено в период установления в Западной Украине Советской власти или значительно ранее, митрополит Андрей Шептицкий мне не говорил.

В конце ноября или начале декабря 1939 г. митрополит Андрей Шептицкий сообщил о разрешении Папы на рукоположение меня в епископы, и вскоре после этого рукоположение было совершено.

Вопрос: Какая преследовалась цель рукоположения Вас в епископы с правом наследства на занятие митрополичьего престола в то время, когда митрополит греко-католической церкви в лице Андрея Шептицкого был жив и управлял церковью?

Ответ: В епископы, с правом наследства митрополичьего престола, я был рукоположен ввиду того, что митрополит Андрей Шептицкий был болен и в случае его смерти я должен немедленно возглавить руководство греко-католической церковью.

Вопрос: Кроме сказанного Вами, какие другие цели преследовались при рукоположении Вас в епископы?

Ответ: Других целей не преследовалось.

Вопрос: Вы вновь показываете неправду. Следствие располагает данными, что предварительное рукоположение Вас в епископы с правом наследства митрополичьего престола было совершено вследствие боязни ареста Андрея Шептицкого органами Советской власти за проводимую им антисоветскую деятельность. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, рукоположение меня в епископы было совершено только в связи с болезнью митрополита Андрея Шептицкого, а не в других целях.

Вопрос: Когда Вами были получены папские грамоты, т.н. «буллы» об утверждении Вас епископом с правом наследства митрополичьего престола?

Ответ: Папские «буллы» об утверждении меня епископом с правом наследства митрополичьего престола были получены весной 1943 г. митрополитом Андреем Шептицким и последним вручены мне.

Вопрос: Какое участие принимали Вы в организации т.н. «украинского правительства» и провозглашении «Украинского государства»?

Ответ: Участия в организации «правительства», созданного украинскими националистами в период немецкой оккупации г. Львова, я не принимал. Не принимал я также никакого участия в провозглашении т.н. «Украинского государства».

Вопрос: Вы напрасно пытаетесь скрыть от следствия свою причастность в создании украинского националистического «правительства», т.к. об этом сообщалось в украинско-фашистской прессе и известно многим гражданам.

Следствие предлагает Вам рассказать правду о своих связях с организацией украинских националистов и участии в создании националистического «правительства»?

Ответ: Я утверждаю, что участия в создании украинского националистического правительства я не принимал и связи с организацией украинских националистов не имел.

Подтверждаю, что я принимал участие на собрании украинских граждан, на котором было провозглашено создание «независимой Украины». Это имело место при следующих обстоятельствах: вскоре после оккупации г. Львова немецкими войсками митрополит Андрей Шептицкий однажды мне сообщил, что в г. Львове состоится собрание украинских граждан, и просил меня посетить собрание и от его имени передать привет.

Явившись в зал «Просвіти» (Рынок, д. № 10) я застал там 150–200 человек, украинцев, слушавших речь руководителя городской управы Полянского Юрия. О чем он говорил, я сейчас не помню. После выступления

Полянского я приветствовал присутствующих от имени митрополита Андрея Шептицкого, пожелав им успехов в труде.

О том, что собрание украинских граждан было созвано в связи с провозглашением «Самостоятельной» Украины, я вначале не знал.

Вопрос: Кроме Полянского, кто Вам еще известен из лиц, принимавших участие на т.н. собрании «украинских граждан»?

Ответ: Кроме Полянского, на собрании были председатель управления украинского государства Ярослав Стецько, адвокат Надрага Александр, немецкий офицер Ганс Кох и другие лица, фамилий коих я сейчас не помню.

Вопрос: Следовательно, это было собрание украинских националистов с участием представителей немецких властей, а не собрание «украинских граждан», как Вы именуете?

Ответ: Да, собрание было созвано украинскими националистами, но там присутствовали лица, которых я не считал националистами, поэтому вначале сказал, что это было собрание «украинских граждан».

Вопрос: Имеюшимися в распоряжении следствия документами подтверждено, что состоявшееся в г. Львове 30 июня 1941 г. названное Вами собрание «украинских граждан» было созвано местным «Проводом» организации украинских националистов для оглашения акта о создании т.н. «самостоятельного» украинского государства, и что Вы лично по поручению митрополита Андрея Шептицкого передали этому собранию его «пастырское благословение». Вы намерены показывать правду о своих связях с ОУН?

Ответ: Я показываю правду, что связи с организацией украинских националистов я не имел, и о том, что собрание, участникам которого я передал привет от митрополита Андрея Шептицкого, было созвано по инициативе местного «Провода» ОУН, не знал.

Допрос окончен 26.04.1945 г. в 2 час. 30 мин. с перерывом от 12 час. 55 мин. до 21 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан в чем и расписываюсь:

†*Йосиф Сліпий Митрополит*

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант г[ос]б[езопасности]

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 128–134.
Оригінал. Рукпис.*

№9

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого
28–29 квітня 1945 р.

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Вопрос: Расскажите, к каким Вы принадлежали политическим партиям и организациям, существовавшим в Польше?

Ответ: С 1930–[19]31 г. по 1939 г., т.е. до установления в Западной Украине Советской власти, я был членом «Украинского Католического Союза» («УКС»), существовавшего в г. Львове. Кроме того, я состоял в «Богословском научном товариществе». Членом других организаций я не состоял.

Вопрос: Изложите подробно, когда и кем был создан «Украинский Католический Союз», какую он имел программу и в чем заключалась Ваша практическая деятельность в нем?

Ответ: В 1928–1930 гг. польское правительство, борясь с украинским национальным движением, а также ставя своей задачей полонизировать украинцев, проводило различные репрессии среди украинского населения. В села выезжали специальные карательные экспедиции, которые производили массовые избиения населения и уничтожали села.

Ряд руководящих членов «Украинской национально-демократической организации», поддерживавшей национальное движение, как напр[имер] Левицкий Дмитрий, Мудрый Василий и др. были арестованы польскими властями.

В связи с создавшейся обстановкой митрополит Андрей Шептицкий, ставя своей целью защитить украинское население от дальнейшего преследования польскими властями, а в первую очередь, в целях утверждения среди украинцев христианско-католического мировоззрения, в 1930–1931 гг. по личной инициативе создал свою организацию, назвав ее «Украинский Католический Союз», («УКС»).

В уставе, составленном митрополитом Андреем Шептицким указывалось, что «УКС» ставит своей задачей:

1. Путем товарищеских бесед, лекций и через прессу всячески распространять и укреплять среди украинцев христианско-католическое мировоззрение.

2. Сбереечь украинский народ от утери своей нации.

3. Сохранить христианско-украинскую семью.

В руководстве «УКС» был совет, состоявший из 6–7 человек. В разное время в совет входили: Децикевич Владимир, Юлиан Дзерович (священник, умер в 1943 г.), Кузьмович Владимир, Лукавецкий, имени его не помню, Каратницкий Модест, священник Николай Конрад, Тешинская Евстафия и другие лица, фамилий которых сейчас не помню. Перед приходом

Советской власти в Западную Украину председателем Совета «УКС» был юрист Каратницкий Модест (умер в 1942 г.). Кроме того, в состав Совета «УКС» входили доктор Чубатый Николай и лично я.

«УКС» издавал газеты, называвшиеся: «Дзвони», «Мета», «Христос — наша сила» и месячный сборник «Пресвятая богородица, спаси нас». Редакторами названных выше печатных органов являлись Гнатышак Николай (умер) и Исаев, имени его я не помню, выехавший в 1939 г. в г. Краков.

Вопрос: Какое непосредственно участие в издании газет принимали Вы?

Ответ: Мое участие в издании названных выше газет заключалось в том, что я изредка помещал у них свои статьи о религии. Больше всего мои статьи печатались в газетах «Мета» и «Дзвони».

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы лично руководили издательством газет «Мета» и «Дзвони», почему Вы это скрываете?

Ответ: Нет, издательством газет «Мета» и «Дзвони» я не руководил. Под моим личным руководством издавалась церковная литература при духовной академии.

Вопрос: Установлено, что «Украинский Католический Союз» проводил активную антисоветскую деятельность. Расскажите об этом следствию?

Ответ: «Украинский Католический Союз» никакой антисоветской работы не проводил. Как церковная организация, стоящая на религиозных началах, «Украинский Католический Союз» вел пропаганду против безбожия, которое пропагандировалось в Советском Союзе. Однако, против Советского Союза, как государства, мы ника[ко]й враждебной работы не проводили.

Допрос окончен 29.04.1[9]45 г. в 3 час. 10 мин., с перерывом от 16 час. 30 мин. до 22 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и распи-
сываюсь: *Йосиф Сліпий*

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант г[ос]б[езопасности]

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 137–139.
Оригінал. Рукопис.*

№10

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого
7–8 травня 1945 р.

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Вопрос: Как давно Вы знакомы с украинским националистом Мельником Андреем, проводившим активную антисоветскую деятельность?

Ответ: С Мельником Андреем, являющимся активным украинским националистом, лично я знаком с 1932–1933 гг.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы познакомились с Мельником и какую имели с ним связь?

Ответ: Неизвестно мне, в каком году Мельник был принят на работу в митрополию греко-католической церкви в г. Львове на должность помощника управляющего имений.

С 1932–[19]33 гг. по 1936–1937 гг. с Мельником я неоднократно встречался по служебным вопросам. Как помощник управляющего имений, Мельник неоднократно, вместе со мною, присутствовал на совещаниях у митрополита Андрея Шептицкого, где обсуждались различные хозяйственные вопросы. При других обстоятельствах с Мельником я не встречался.

Постоянным местом службы Мельника являлась канцелярия митрополии во дворе собора св. Юра. По службе в административном отношении Мельник был подчинен управляющему имениями канонику Войнаровскому (умер в 1938 г.) и митрополиту Андрею Шептицкому.

Вопрос: Известно ли Вам, когда и при каких обстоятельствах Мельник возглавил «Провод» ОУН?

Ответ: После смерти полковника Коновальца Евгения, находившегося в руководстве ОУН, в 1936–1937 гг. Мельник выехал из г. Львова за границу (в какое государство, я не знаю), где возглавил руководство «Проводом» ОУН вместо Коновальца.

Вопрос: Известно ли Вам, при каких обстоятельствах Мельник выехал из Львова за границу и возглавил руководство организацией украинских националистов?

Ответ: При каких обстоятельствах Мельник оставил свою службу в митрополии греко-католической церкви, затем выехал за границу и возглавил «Провод» организации украинских националистов, я не знаю.

О том, что Мельник выехал за границу и возглавил «Провод» ОУН, мне стало известно из газет.

Вопрос: Какую антисоветскую националистическую работу проводил Мельник во время пребывания его на службе в митрополии греко-католической церкви?

Ответ: Проводил ли какую националистическую работу Мельник во время его службы в митрополии греко-католической церкви в г. Львове, мне неизвестно, являлся ли он националистом, я также не знал.

Со слов кого-то из священников мне стало известно, что Мельник являлся полковником Украинской Галицкой армии (УГА), однако полковником его никто при мне не называл.

Вопрос: Какую Вы имели связь с Мельником после его отъезда из г. Львова за границу?

Ответ: После выезда за границу связи с Мельником я не имел. Имел ли он с кем-либо связь из своих знакомых, в частности с митрополитом Андреем Шептицким, мне не известно.

Вопрос: В период немецкой оккупации Вы встречались с Мельником?

Ответ: Нет, в период оккупации немецкими войсками Западной Украины с Мельником я не встречался и никакой связи с ним не имел.

Вопрос: Вы говорите неправду, следствию известно, что Вы в период немецкой оккупации лично встречались с Мельником и получали от него задания вести переговоры с бандеровцами по вопросу объединения украинских националистов. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, никаких встреч или связей с Мельником после его отъезда из Львова в 1936–1937 гг. я не имел и поручений вести переговоры с бандеровцами об объединении ни от Мельника, ни от кого-либо другого я не получал.

Допрос окончен 08.05.[19]45 г. в 3 час. 25 мин. с перерывом от 16 час. 30 мин. до 22 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь:

Йосиф Сліпий

Допросил:

зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР

ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 141–145. Оригінал. Рукочис.

№11

Протокол допиту арештованого митрополита Йосифа Сліпого
8–9 травня 1945 р.

Допрос начат в 15 час. 00 мин.

Вопрос: Какое Вы принимали участие в создании украинско-немецкой дивизии «СС — Галичина»?

Ответ: Никакого участия в создании дивизии «СС — Галичина» я не принимал. Мне так же не известно, чтобы кто-либо из духовенства греко-католической церкви оказывал в этом мероприятии содействие немецким властям и Украинскому Центральному Комитету, занимавшимся организацией названной дивизии.

Наоборот, я лично, митрополит Андрей Шептицкий и большая часть духовенства нашей церкви являлись противниками создания дивизии

«СС — Галичина», т.к. были против направления украинской молодежи на фронт и уничтожения ее на войне.

Вопрос: Вы говорите неправду. Материалами следствия установлено, что митрополит Андрей Шептицкий и весь епископат греко-католической церкви, в том числе и Вы, благословили создание дивизии «СС — Галичина» для борьбы с Советской властью.

Известно также, что большая часть подчиненного Вам духовенства проводила активное участие в организации этой дивизии. Следствие предлагает Вам изложить правду по существу заданного вопроса?

Ответ: Я показываю правду, что митрополит Андрей Шептицкий, а так само епископы греко-католической церкви, в том числе и я, своего благословения на создание дивизии «СС — Галичина» не давали и духовенство никакого участия в формировании этой дивизии не принимало.

Вопрос: Вам предъявляется статья под названием «СС дивизия Галичина», в которой значит, что 28 апреля 1943 г. Вы лично в сослужении священников Романа Лободича и Гавриила Костельника совершали напутственный молебен для участников дивизии «СС — Галичина», а священник Лаба Василий произносил проповедь антисоветского содержания. В этой же статье значит, что 18 июля 1943 г. митрополит Андрей Шептицкий благословил офицерский состав дивизии «СС — Галичина» перед отправлением в Германию для прохождения военной подготовки.

Изложенные факты в статье, касающиеся лично Вас и духовенства греко-католической церкви, Вы подтверждаете?

Ответ: Да, действительно, в апреле 1943 г. по поручению митрополита Андрея Шептицкого в соборе св. Юра, в сослужении священников Лободича и Костельника, я совершал богослужение для участников дивизии «СС — Галичина», отправлявшихся в Германию для военной подготовки.

Подтверждаю также, что во время проводимого мною богослужения священник Лаба Василий произносил в соборе проповедь, однако содержания ее я не знаю, т.к. в то время находился в алтаре около престола и не слышал, о чем он говорил. К тому же Лаба не обладает сильным голосом, чтобы его можно было слышать, находясь в алтаре. Являлась ли проповедь Лабы по содержанию антисоветской мне не известно.

О том, что дивизия «СС — Галичина» была создана для борьбы с Советской властью, мне было не известно, и на это своего благословения я не давал.

Благословлял ли митрополит Андрей Шептицкий офицеров дивизии «СС — Галичина», как об этом изложено в предьявленной мне статье, я не знаю.

Вопрос: Вы обманываете следствие, утверждая, что Вам якобы не было известно о том, что дивизия «СС — Галичина» была сформирована для борьбы с Советской властью.

Вы принимали участие на собрании украинских националистов в г. Львове во время провозглашения или т.н. декларации о создании «Самостоятельной» Украины?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: В декларации провозглашенной украинскими националистами на собрании, где Вы присутствовали, было сказано: «Нашей первоочередной задачей теперь является — быстрее создать Украинскую Армию, чтобы она оказала помощь немецкой армии и немедленно пошла в бой за полный и окончательный развал «московской тюрьмы народов».

Из сказанного в декларации для Вас разве не было понятным, для какой цели создавалась т.н. «Украинская Армия», в том числе и дивизия «СС — Галичина»?

Ответ: В декларации, провозглашенной украинскими националистами по вопросу создания «Самостоятельной» Украины, действительно, указывалось о необходимости создания украинской армии для оказания помощи немецкой армии в борьбе с Советской властью. Однако это было еще в 1941 г. и немецкие власти, не желая удовлетворить требования националистов о создании «Самостоятельной» Украины, не разрешили также организовывать и украинскую армию.

Мне известно, что формирование дивизии «СС — Галичина» было начато по инициативе немецких властей для пополнения своих вооруженных сил, боровшихся против Союзных войск: Англии, СССР и США.

Вопрос: Почему же Вы выше утверждали, что Вам, якобы, не известно было, для какой цели формировалась дивизия «СС — Галичина»?

Ответ: В пропаганде, проводившейся во время формирования дивизии «СС — Галичина», в частности, в манифесте, изданном в связи с этим, указывалось, что дивизия вместе с немецкой армией должна вести борьбу с Советской властью, однако среди населения по данному вопросу были разные толкования; одни говорили, что дивизия будет использована для борьбы с поляками, другие говорили, что для борьбы с различными бандами, и т.п. Поэтому вначале я и показал — была ли дивизия «СС — Галичина» создана для борьбы с Советской властью, мне не известно.

Вопрос: С какой целью Вы совершали богослужение для участников дивизии «СС — Галичина»?

Ответ: Служение для участников дивизии «СС — Галичина» я совершал с целью, чтобы Господь помог им спасти души свои от всяких несчастий.

Вопрос: Вы уклоняетесь от дачи правдивого ответа на поставленный вопрос, используя для этой цели религию. Из содержания предьявленной Вам статьи явствует, что «торжества», проводившиеся по случаю формирования дивизии, совершались под лозунгом борьбы с Советской властью,

о чем Вам небезызвестно, и Вы, как епископ, своей молитвой благословили участников дивизии на эту борьбу. Почему Вы всячески уклоняетесь от дачи правдивых показаний?

Ответ: Нет, в проведении богослужения для участников дивизии «СС — Галичина» я преследовал только религиозный акт и никаких других целей в этом в виду не имел.

Под каким лозунгом проводились торжества по случаю формирования дивизии и были ли вообще в связи с этим какие торжества, мне было не известно, и об этом я узнал значительно позднее. Повторяю, что во время богослужения дивизию «СС — Галичина» я не благословлял на борьбу с Советской властью.

Вопрос: В дивизии «СС — Галичина» были в качестве военных священников представители Вашего духовенства?

Ответ: Да, по назначению митрополита Андрея Шептицкого в дивизии «СС — Галичина» служило 7 или 10 священников, т.н. «капелланы» во главе которых был священник Лаба Василий.

Вопрос: Назовите фамилии всех капелланов, служивших в дивизии «СС — Галичина»?

Ответ: Кроме Лаба, в дивизии служили следующие священники:

- 1) Ковалюк, имени его не знаю, местопребывание неизвестно;
- 2) Карпинский, имени его не знаю, местопребывание неизвестно;
- 3) Кладочный Иосиф, проживает в г. Львове пл. Юра № 5.

Фамилий других капелланов служивших в дивизии «СС — Галичина», я не помню.

Вопрос: Как же следует расценивать ранее данными Вами показания о том, что митрополит Андрей Шептицкий, Вы лично и большая часть греко-католического духовенства были, якобы, против формирования дивизии «СС — Галичина» и не принимали никакого участия в ней в то время, как в действительности в этой дивизии по указанию Шептицкого служила целая группа священников?

Ответ: Выше я уже показал, что митрополит Андрей Шептицкий, лично я и большинство духовенства греко-католической церкви были против создания дивизии «СС — Галичина», это так было в действительности, т.к. мы видели, что немцы затеянную ими войну проигрывают, но после того, когда дивизия была сформирована и командование обратилось к митрополиту Андрею Шептицкому с просьбой назначить в дивизию капелланов для обслуживания солдат и офицеров — греко-католиков в их религиозных нуждах, митрополитом А.Шептицким было назначено в дивизию 7 или 10 священников.

Не посылать священников на службу в дивизию мы не имели права, т.к. это противоречило бы религиозной совести, оставив на произвол судьбы своих верных греко-католиков.

Вопрос: Следовательно, Вы не оставляете на «произвол судьбы» и тех греко-католиков, которые находятся в бандах УПА и также, как и дивизия «СС — Галичина» ведут активную борьбу против Советского народа?

Ответ: Нет, в банды УПА своих священников для религиозного обслуживания находящихся там греко-католиков мы не посылали, и с просьбой направить в УПА священников к нам никто не обращался.

Вопрос: Следовательно, если бы командование УПА обратилось к Вам с такой просьбой, она была бы удовлетворена?

Ответ: Нет, в банды УПА своих священников направлять мы не могли, несмотря на наличие у них наших верных — греко-католиков т.к. УПА не признана никакой властью и не имеет своей территории в то время, как дивизия «СС — Галичина» была сформирована официально по указанию немецких властей.

Допрос окончен 9.05.[19]45 г. в 2 час. 25 мин. с перерывом от 17 час. 05 мин. до 21 час. 20 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь: *Йосиф Сліпий*

Допросил:

зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 149–158. Оригінал. Рукпис.

№12

Постанова НКДБ УРСР про пред'явлення обвинувачення митрополитові Йосифу Сліпому в антирадянській діяльності 10 травня 1945 р.

Гор. Киев, 1945 г., мая 10-го дня. Я, зам. начальника отделения следчасти НКГБ УССР ст. лейтенант госбезопасности Горюн, рассмотрев следственный материал по делу № 148372, нашел, что Слепой Иосиф Иванович достаточно изобличается в том, что являясь активным украинским националистом, проводил антисоветскую работу.

В период немецкой оккупации вошел в состав президиума т.н. «Рады сеньоров» и «Национальной Рады», созданных украинскими националистами для поддержки оуновского «правительства», возглавляемого Ярославом Стецько.

Имел связь с агентурой иностранных государств.

Издавал и распространял антисоветскую националистическую литературу.

Совершал богослужения, на которых призывал население вести борьбу с Красной Армией.

Руководствуясь ст.ст. 126 и 127 УПК УССР —

п о с т а н о в и л:

привлечь Слепого Иосифа Ивановича в качестве обвиняемого по ст.ст. 54–1 «а», 54–10 ч. II и 54–11 УК УССР, о чем объявить ему под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить прокурору.

Зам. нач. отд. следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

Согласен: *
начальник 1 отд. 2 Управ. НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Шашков

Настоящее постановление мне объявлено 11 мая 1945 г.

Йосиф Сліпий

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 167.
Оригінал. Машинопис.*

№ 13

Протокол допиту
заарештованого митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого
10–11 травня 1945 р.

Допрос начат в 12 час. 55 мин.

Вопрос: На допросе 8 мая с.г. Вы упорно отрицали участие духовенства греко-католической церкви, в том числе и лично свое, в создании украинско-фашистской дивизии «СС — Галичина».

Вы намерены показывать правду о практическом участии подчиненного Вам духовенства и лично себя в создании названной дивизии?

Ответ: Кроме сказанного мною по данному вопросу на допросе 08.05.[19]45 г. я больше ничего дополнить не имею.

* Постановка затверджена 10 травня 1945 р. заступником начальника 2-го Управління НКДБ УРСР підполковником держбезпеки Танельзоном.

Вопрос: Знаете ли Вы священника Котива Ивана Онуфриевича, состоявшего на службе в митрополии греко-католической церкви в г. Львове?

Ответ: Да, Котива я знаю хорошо с 1940 г., как священника и личного советника вначале митрополита Андрея Шептицкого, затем моего.

Вопрос: Допрошенный в качестве свидетеля Котив показал, что духовенство греко-католической церкви принимало активное участие в вербовке украинской молодежи в дивизию «СС — Галичина» и что Андрей Шептицкий дал свое согласие на поступление в дивизию нескольким священникам.

Показания свидетеля Котива Вы подтверждаете?

Ответ: Показания свидетеля Котива в отношении того, что духовенство греко-католической церкви принимало, якобы, активное участие в вербовке украинской молодежи в дивизию «СС — Галичина» не соответствуют действительности, т.к. указаний от митрополита Андрея Шептицкого духовенству по этому вопросу не было, и без соответствующего указания никто этим заниматься самостоятельно не мог.

О том, что митрополит Андрей Шептицкий дал свое согласие и направил нескольких священников служить в дивизию в качестве капелланов, показания Котива соответствуют действительности, такой факт имел место, и об этом я подробно изложил на допросе 08.05.[19]45 г.

Вопрос: К вопросу Вашего участия в создании дивизии «СС — Галичина» следствие еще вернется, а теперь покажите, какая имела связь между руководством греко-католической церкви и «Проводом» ОУН-УПА?

Ответ: Никакой связи между руководством греко-католической церкви и «Проводом» ОУН-УПА не было, и показать об этом я ничего не имею.

Вопрос: Следствием установлено, что бывший митрополит Андрей Шептицкий и Вы лично имели связь с Центральным «Проводом» ОУН. Дайте об этом подробные показания?

Ответ: Я утверждаю, что митрополит Андрей Шептицкий и лично я никакой связи с Центральным «Проводом» ОУН не имели.

Вопрос: Какую Вы имели связь с заместителем руководителя Центрального «Провода» ОУН Стецько Ярославом?

Ответ: Связи с Стецько Ярославом я не имел и, являлся ли он заместителем руководителя «Провода» ОУН, я не знаю.

Вопрос: Вы показываете неправду, утверждая, что Вам, якобы, даже не известно, что Стецько являлся заместителем руководителя «Провода» ОУН. Вам предъявляется статья «Львов провозглашает независимость Украины», напечатанная в газете «Самостійна Україна», № 3 от 10.07.1941 г., из которой видно, что на состоявшемся 30.06.1941 г. собрании националистов г. Львова, на котором Вы принимали участие, о чем показывали на предыдущих допросах, Стецько Ярослав выступал с речью, как заместитель «Проводника» ОУН Степана Бандеры.

Почему Вы всячески скрываете свою связь с «Проводом» ОУН?

Ответ: Стецько Ярослав мне известен, как премьер украинского «правительства» и на собрании в доме «Просвіти» 30.06.1941 г., на котором я принимал участие, он выступал с речью, как руководитель украинской власти.

Газеты «Самостійна Україна» я не читал, и сообщалось ли в ней о том, что Стецько является заместителем Степана Бандеры, я не знаю.

Вопрос: Что Вам известно о посещениях Стецько Андрея Шептицкого?

Ответ: В первых числах июля 1941 г., после состоявшегося собрания, на котором была объявлена «Самостійна» Украина, Стецько посетил митрополита Андрея Шептицкого. О чем они говорили меж собой, я не знаю, т.к. я при этом не присутствовал. Содержание беседы с Стецько Шептицкий мне не передавал.

Вопрос: Сколько раз Стецько посещал Андрея Шептицкого?

Ответ: Мне известен только один случай посещения Стецько митрополита Андрея Шептицкого.

Вопрос: Известно ли Вам, кто такой Шухевич Роман?

Ответ: Шухевича Романа лично я не знаю, но со слов священников, кого именно, я сейчас не помню, мне стало известно, что он командовал воинской частью, состоявшей из украинцев, входившей в состав немецкой армии. В 1942 или в начале 1943 г. по приказанию немецкого военного командования подразделение Шухевича было обезоружено и все были арестованы. Тогда же был арестован и Шухевич. Впоследствии, не помню, со слов кого, мне стало известно о том, что Шухевич бежал от немцев из-под стражи и ушел в банду УПА.

Вопрос: Какое занимает положение Шухевич в «Проводе» ОУН-УПА?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: Шухевич посещал митрополита Андрея Шептицкого?

Ответ: Посещал ли Шухевич митрополита Андрея Шептицкого, я не знаю.

Допрос окончен 11.05.[19]45 г. в 3 час. 00 мин., с перерывом от 16 час. 40 мин. до 21 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь:

Йосиф Сліпий

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр.68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 161–166.
Оригінал. Рукопис.*

№ 14

Протокол допиту заарештованого митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого 11–12 травня 1945 р.

Допрос начат в 12 час. 10 мин.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в том, что Вы, являясь украинским националистом, проводили активную антисоветскую работу. Принимали участие в организациях, боровшихся против Советской власти, поддерживали связь с разведывательными органами противника. Издавали и распространяли антисоветскую националистическую литературу, призывали население вести борьбу с Советской властью, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54–1 «а», 54–10 ч. II и 54–11 УК УССР.

В предъявленном обвинении виновным себя признаете?

Ответ: По существу предъявленного мне обвинения я признаю себя виновным в том, что я, будучи враждебно настроен к советской идеологии, вел с ней борьбу. В 1931 г. по инициативе митрополита Андрея Шептицкого в г. Львове был создан «Украинский Католический Союз», ставивший своей задачей укрепление католицизма и ведение борьбы с влиянием коммунистической идеологии среди населения. Являясь заместителем председателя Совета «Украинского Католического Союза», я принимал в нем активное участие.

Непосредственно «Украинским Католическим Союзом» издавались журналы «Дзвонь» и «Мета», в которых систематически помещались статьи об экономической и культурной жизни в СССР в антисоветском содержании. В статьях отмечалось, что коммунизм и большевизм угрожают христианской цивилизации, разрушают семью, быт, порождают голод и т.п. Кроме того, в названных журналах печатались также антисоветские статьи с различными измышлениями на руководителей советского государства и коммунистической партии, перепечатывавшиеся из других газет и журналов.

Мною лично в журналах «Дзвонь» и «Нива» (последний издавался богословским товариществом) помещались статьи, в которых я допускал антисоветские толкования.

Будучи ректором духовной академии и семинарии, я воспитывал своих слушателей в антисоветской идеологии. С этой целью для них читались специальные лекции о коммунизме и социализме в антикоммунистическом понимании.

Подтверждаю, что в период немецкой оккупации я принимал участие в «Раде сеньоров», созданной в г. Львове в 1941 г. бывшим премьер-

министром «Западной Украинской Республики» Левицким Константином, однако, никакой националистической работы в ней не проводил.

Вопрос: Какое Вы принимали участие в создании т.н. «Украинского правительства», возглавляемого Ярославом Стецько?

Ответ: Непосредственного участия в создании «Украинского правительства» я не принимал, однако, по поручению митрополита Андрея Шептицкого я ходил приветствовать собрание граждан г. Львова, на котором украинскими националистами в конце июня 1941 г. был провозглашен акт о создании «Самостійної» Украины и организации «Украинского правительства», руководимого Ярославом Стецько.

Вопрос: Следовательно, по поручению Андрея Шептицкого Вы приветствовали собрание украинских националистов в связи с провозглашением ими т.н. «Самостійної» Украины?

Ответ: Да, фактически это было так, однако хочу дополнить, что идя на собрание, я не знал, что там будет стоять вопрос о провозглашении «Самостійної» Украины, и об этом мне стало известно позже на собрании из выступления Юрия Полянского, говорившего о «Самостійной» Украине.

Вопрос: Во время обыска в Вашей квартире изъят барельеф бывшего лидера ОУН — полковника Евгения Коновальца. С какой целью Вы хранили указанный барельеф?

Ответ: Изъятый во время обыска в моей квартире барельеф лидера ОУН полковника Коновальца принадлежит не мне, и специально я его не хранил. Когда митрополит Андрей Шептицкий был еще жив, многие лица приносили ему разные подарки, в числе которых был и барельеф Коновальца. После смерти Шептицкого я занял его комнаты, где хранились принадлежавшие ему предметы. О том, что в моей квартире хранился барельеф полковника Евгения Коновальца, я не знал.

Вопрос: В чем заключалось Ваше участие в формировании украинско-немецкой дивизии «СС — Галичина»?

Ответ: Участия в формировании дивизии «СС — Галичина» я не принимал. По указанию митрополита Андрея Шептицкого в дивизию «СС — Галичина» весной 1943 г. было направлено для несения службы в качестве капелланов около 10 священников, однако я к этому никакого отношения не имел. По поручению Андрея Шептицкого весной 1943 г. в соборе св. Юра я совершал молебствие для участников дивизии «СС — Галичина», отправлявшихся в Германию для прохождения военной подготовки. Больше ничего по данному вопросу дополнить не имею.

Допрос окончен 12.05.1945 г. в 2 час. 55 мин., с перерывом от 17 час. до 21 час. 55 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь:
Йосиф Сліпий

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 170–175.
Оригінал. Рукпис.*

№15

Протокол допиту заарештованого митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого 16–17 травня 1945 р.

Допрос начат в 2 час. 20 мин.

Вопрос: Как относилась греко-католическая церковь к Советской власти?

Ответ: Греко-католическая церковь по отношению к Советской власти занимала такое же положение, как и [к] властям других государств, однако была против материалистических идей, пропагандировавшихся в Советском государстве, как противных христианскому миропониманию.

Вопрос: Вы говорите неправду. Материалами следствия установлено, что греко-католическая церковь и Вы лично проводили активную борьбу против Советской власти. Изложите подробно об этом?

Ответ: Нет, борьбы против Советской власти ни греко-католическая церковь, ни я лично не вели.

Вопрос: Когда и какую антисоветскую литературу Вы издавали?

Ответ: Никакой антисоветской литературы я не издавал.

Вопрос: Вы пытаетесь обмануть следствие. Вам предъявляется журнал «Дзвонь», № 1 за 1931 г. антисоветского клеветнического содержания. Кто является его основателем?

Ответ: Основателем журнала «Дзвонь» является «Украинский Католический Союз». По своему содержанию журнал антисоветским не является, в нем помещались только статьи, направленные против материализма и безбожия.

Вопрос: Какое Вы занимали положение в «Украинском Католическом Союзе»?

Ответ: В момент основания журнала «Дзвонь» (1931 г.) я являлся заместителем председателя совета «Украинского Католического Союза».

Вопрос: На стр. 586 журнала «Дзвонь», № 1 в статье «Голоси про «Дзвони» в чужій пресі» сказано, что основателем этого журнала являетесь Вы, и отмечается, что под Вашим руководством журнал занимал выраженную антибольшевистскую позицию. Подтверждаете Вы это?

Ответ: В предъявленной мне статье «Голоси про «Дзвони» в чужій пресі» сказано неправильно о том, что непосредственным основателем журнала являюсь я. Повторяю, что основателем журнала «Дзвони» является «Украинский Католический Союз» и за издание этого журнала я ответственен только, как заместитель председателя Совета указанного Союза.

Кроме того, автор статьи «Голоси про «Дзвони» в чужій пресі» также неправильно указал о том, что журнал занимал антибольшевистскую позицию. Журнал «Дзвони» политическим органом не являлся и статей, направленных против Советской власти, не печатал.

Вопрос: Вы всячески пытаетесь снять с себя ответственность за выпуск основанного Вами антисоветского журнала «Дзвони», утверждая, что он, якобы, не является политическим и не был направлен против Советской власти.

Вам предъявляется одна из многочисленных антисоветских статей, помещенная в журнале «Дзвони», № 1 на стр. 174–180 под названием «Система большевистской агитации и пропаганды» (автор В. Юрченко), в которой возводится резкая клевета на Советское государство, партийные и советские органы.

Вы намерены показывать правду о проводимой Вами антисоветской деятельности?

Ответ: Да, я вынужден признать, что в журнале «Дзвони», наряду со статьями, направленными против материалистических идей, печатались также политические антисоветские статьи, в которых возводилась клевета на Советскую власть и ее государственные и партийные органы. Одной из таких антисоветских статей является статья Юрченко «Система большевистской агитации и пропаганды», помещенная в журнале «Дзвони», № 1.

Вопрос: С какой целью редакция журнала «Дзвони» помещала антисоветские клеветнические статьи?

Ответ: Статья Юрченко «Система большевистской агитации и пропаганды» была помещена в журнале «Дзвони» с целью показать читателям положение в Советском Союзе, т.к. были сведения, что Юрченко прибыл, якобы, в Польшу из Советского Союза и в достаточной степени был осведомлен о жизни в СССР.

О том, что статья Юрченко по своему содержанию являлась клеветнической и неправильно освещала действительное положение в СССР, редакция журнала «Дзвони» не знала. При чем, статья Юрченко ничем не отличалась от других статей, помещаемых в газетах и журналах в бывшей Польше, которые в враждебной форме освещали жизнь в Советском Союзе т.е. вели антисоветскую пропаганду.

Вопрос: Установлено также, что Вы лично помещали в журнале «Дзвони» свои антисоветские статьи. Вы это подтверждаете?

Ответ: Не отрицаю, что в журнале «Дзвони» я действительно помещал свои статьи, однако по содержанию антисоветскими они не являлись. За период издания журнала с 1931 по 1939 г. я поместил в нем всего лишь три статьи: «Религия и наука», «О Вифлееме», «Университеты в Оксфорде и Кембридже». В этих статьях я писал о мировоззрении науки и религии, изложил исторические данные о Вифлееме, Кембриджском и Оксфордском университетах.

Вопрос: Вы вновь говорите неправду. Вам предъявляется статья «Религия и наука», помещенная в журнале «Дзвони», № 5 за 1935 г., в которой на стр. 204 Вами утверждаются клеветнические измышления о «тирании» и «насилии» над наукой в Советском Союзе. Почему Вы это пытались скрыть от следствия?

Ответ: Да, подтверждаю, действительно, в статье «Религия и наука», помещенной в журнале «Дзвони», мною были допущены антисоветские измышления о том, что в Советском Союзе наука не имеет, якобы, своего развития и находится в изгнании, что над ней чинится, якобы, тирания.

Какими я пользовался сведениями, утверждая подобную антисоветскую клевету о науке в СССР, я сейчас не помню.

Намерения скрыть от следствия изложенные выше антисоветские измышления, помещенные в статье «Религия и наука», я не имел и вовсе забыл об этом, т.к. в статье основная мысль была изложена о религии и науке.

Допрос окончен 17 мая 1945 г. в 7 час. 35 мин., с перерывами на отдых и принятие пищи.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь:

Йосиф Сліпий

Допросил: зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант г[ос]б[езопасности]

Горюн

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 178–184.
Оригінал. Рукопис.*

№16

Протокол допиту
заарештованого митрополита УГКЦ Йосифа Сліпого
18–19 травня 1945 р.

Допрос начат в 0 час. 30 мин.

Вопрос: Какие Вы получали задания от Ватикана по проведению антисоветской работы через греко-католическую церковь?

Ответ: Прежде, чем ответить на поставленный передо мною вопрос, я должен сказать, что католическая церковь всегда была против революционного движения, насильственных действий одного класса над другим и конфискации частной собственности. Католическая церковь всегда стремилась, чтобы классовые противоречия между рабочим классом и капиталистами были урегулированы мирным путем, применяя вооруженные силы только, как конечное зло.

В связи с этим уничтожение в России капиталистического строя и установление Советской власти католической церковью не оправдывалось, т.к. этот акт был проведен насильно путем революции. Католическая церковь была против советского строя также и потому, что он стоит на материалистических началах, противных идеализму и христианству. Одним из документов, выпущенных Ватиканом, направленных против советского строя, пропагандирующего идеи материализма, была т.н. «Энциклика о безбожном коммунизме», изданная папой Пием XI в 1937 г., которая для нашей греко-католической церкви являлась указанием.

В 1938 г. эта «Энциклика», т.е. указание, была переиздана греко-католической консисторией в г. Львове и была распространена среди духовенства и верующих.

Вопрос: Изложите содержание указания папы Пия XI, т.н. «Энциклики» по вопросу борьбы с большевизмом?

Ответ: В изданной папой Пием XI в 1937 г. «Энциклике», являвшейся руководством для всех католических церквей мира, излагалась опасность революционных переворотов в капиталистических странах и какими методами необходимо вести борьбу с коммунистическим влиянием на население. В той же «Энциклике» папа называл коммунистический строй «коллективным ярмом» и «насилием». Доказывал, что коммунистическая пропаганда, якобы, отрицательно влияет на население, и призывал вести с ней борьбу. Утверждал, что установление в России Советской власти приведет к уничтожению в стране религии и цивилизации.

В той же «Энциклике» папа враждебно выступал против народного фронта в Италии, боровшегося против сторонников, руководимых генералом Франко *. По этому вопросу папа указывал, что оставление в Италии у власти представителей народного фронта приведет к распространению коммунизма.

Выступая против коммунизма, папа писал, [что] мы обвиняем, прежде всего, систему его творцов, пропагандистов, которые считали Россию за наилучший участок, где бы применить большевистские теории и распространить их по всему миру.

В целях борьбы с большевизмом папа призывал принять в этом участие и Католическую Акцию, привлекая в нее всех католиков-мирян, кото-

* Так у тексті. Правильно — Мусоліні.

рые бы являлись «особым орудием» в этой борьбе. Папа обращал особое внимание, чтобы католическая церковь взяла под свое влияние профессиональные союзы и привлекала на свою сторону рабочих, отвлекая их от революционной борьбы. Папа призывал католиков не вступать в сотрудничество с коммунистами, считая, что они являются врагами христианской цивилизации. В заключение своей «Энциклики» папа указывал, что в настоящее время во всем мире мобилизуются все духовные силы для борьбы с коммунизмом.

Йосиф Сліпий

Вопрос: Как практически греко-католическая церковь и Вы лично выполняли указания папы по проведению борьбы с Советской властью?

Ответ: В соответствии с указаниями, исходившими из Ватикана, по вопросу проведения борьбы с большевизмом, греко-католическая церковь проводила эту борьбу, используя для этой цели прессу, организацию «Акция Католическая» и духовные учебные заведения.

В журналах «Дзвонь», «Мета», «Нива» и «Католическая Акция», издававшиеся греко-католической церковью, систематически помещались антисоветские статьи об экономической и культурной жизни в Советском Союзе, о руководителях Советского государства и т.п. В статьях указывалось, что коммунизм и большевизм являются угрозой для христианской цивилизации, что коммунизм разрушает семью, быт, порождает распутство, преступность, голод и т.п.

Особенно резкие антисоветские статьи печатались в журналах «Дзвонь» и «Мета».

В журнале «Нива», издававшемся «Богословским научным товариществом», председателем которого являлся я, также помещались антисоветские статьи.

Лично мною в одном из номеров журнала «Нива» в 1929 г. совместно со священниками Лициняк Василием и Хоминым Петром была помещена статья под названием «Католическая Акция и «Нива», в которой были изложены антисоветские мысли о «коммунистическом режиме», утверждая при этом, что коммунизм уничтожает не только религию, но и все духовные качества человека. Поэтому, указывалось нами в статье, «Нива» будет обращать все свое внимание на «коммунистические затеи» и призывать духовенство к парализации их, что в дальнейшем и осуществлялось на страницах журнала «Нива».

Кроме того, в названных журналах, за исключением «Католическая Акция», мною помещались статьи, в которых иногда также допускались антисоветские выражения, о чем сообщалось в других газетах.

В 1927 г. папой Пием XI было издано письмо ко всем католическим церквям, в котором предлагалось создать т.н. Католические акции.

Католическая Акция являлась добровольной организацией, объединявшей католиков для отвлечения рабочих от революционной борьбы, проведения мероприятий по борьбе с коммунистическим влиянием и укрепления религиозных убеждений среди католиков.

Организации Католической Акции в Галиции были созданы в 1931 г. по указанию митрополита Андрея Шептицкого по всем крупным приходам. Непосредственной организацией и руководством Католических акций занимался епископ Иван Бучко (выехал в Америку), являвшийся помощником у Андрея Шептицкого.

Существовала также специально молодежная католическая организация, называвшаяся КАУМ (Католическая Акция украинской молодежи), которой руководил Дякив Лонген, окончивший Львовскую духовную академию.

Католическая Акция издавала свой журнал, носивший имя организации, редактором которого являлся доктор Дзерович Мариан (выехал в г. Вену).

Руководитель Католической Акции епископ Иван Бучко в 1931 г. в журнале «Мета» поместил статью, в которой, излагая задачи католической акции, призывал греко-католиков вести борьбу с советским строем.

В целях воспитания студентов духовной академии и духовной семинарии, которыми я руководил, являясь ректором, в антикоммунистическом направлении для них читались специальные лекции о марксизме, коммунизме и социализме в антисоветском понимании. Кроме того, слушатели духовной академии и семинарии изучали папские антисоветские (энциклики) — указания. Таким образом, студенты духовной академии и семинарии нами воспитывались в враждебном направлении по отношению к советскому строю. Следует отметить, что в отдельных случаях студентам духовной академии и семинарии разъяснялись объективно положительные стороны советского строя.

Йосиф Сліпий

Вопрос: Как Вы оцениваете деятельность Ватикана и греко-католической церкви, главой которой Вы являлись, по отношению к Советской власти?

Ответ: Ватикан занимал враждебную позицию к советскому строю и его идеологии. Апостольским престолом в лице папы давались указания католической церкви по проведению борьбы с «безбожным большевизмом». В частности, папой Пием XI по этому вопросу были даны подробные указания в «Энциклике», о которой я сообщил выше в своих показаниях.

В соответствии с указаниями, исходившими из Ватикана, греко-католическая церковь, митрополитом которой являлся Андрей Шептицкий, проводила борьбу с советским строем и коммунистической идеологией.

Допрос окончен 19.05.[19]45 г. в 16 час. 00 мин., с перерывами для отдыха и принятия пищи.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь:
Йосиф Сліпий

Допросил:
зам. нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант госбезопасности

Горюн

ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 185–195. Оригінал. Рукопис.

№17

Постанова НКДБ УРСР про знищення документів, вилучених під час арешту ієрархів УГКЦ 1 жовтня 1945 р.

Гор. Киев, 1945 г., октября 1-го дня. Я, старший следователь следственной части НКГБ УССР капитан Крикун, рассмотрев материалы обыска обвиняемых Слепого Иосифа Ивановича и Будка Никиты Михайловича,

н а ш е л:

во время ареста и обыска обвиняемых Будка и Слепого были изъяты: двадцать четыре разных церковных печатей и штампов, барельеф лидера ОУН Евгения Коновальца, три разных медалей и значков и разная переписка на 49 листах, которые не имеют никакого отношения к следствию,

п о с т а [н о] в и л:

изъятые при аресте Будка Никиты Михайловича и Слепого Иосифа Ивановича печати и штампы, барельеф Коновальца, значки, медали и переписку уничтожить, о чем составить акт.

Ст. следователь следчасти НКГБ УССР
капитан

Крикун

Согласен: *
зам. нач. 2-го отделения следчасти НКГБ УССР
капитан

Клименко

ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 1. — Арк. 98. Оригінал. Машинопис.

* Постанова затверджена 1 жовтня 1945 р. заступником начальника слідчої частини НКДБ УРСР підполковником Гевличем.

№18

Довідка лікаря в'язниці МДБ УРСР
про стан здоров'я митрополита Йосифа Сліпого
11 травня 1946 р.

Медсправка

Выдана на з[а]к[люченого] Слепой И.И. в том, что при медосмотре
оказался: малокровие, к физическому труду не годен.

Врач в[нутренней] т[юрмы] МГБ УССР

Панкратьева

11 мая 1946 г.
гор. Киев

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 177.
Оригінал. Машинопис, рукопис.*

№19

Список свідків, які були
допитані у справі митрополита Йосифа Сліпого
[Не пізніше 29 травня 1946 р.]*

1. Котив Иван Онуфриевич — содержится под стражей во внутренней
тюрьме МГБ УССР
2. Кравец Павел Иванович — содержится во Львовской городской
тюрьме
3. Шпирко Григорий Павлович —”—
4. Ней Василий Андреевич —”—
5. Лепкий Василий Петрович —”—
6. Белей Василий Григорьевич —”—
7. Чорняк Иван Иванович —”—
8. Борса Михаил Антонович —”—
9. Стиславский Константин Николаевич —”—
10. Надрага Александр Антонович — г. Львов, ул. Баденых 12/1
11. Паше-Озерский Николай Николаевич — содержится под стражей
во внутренней тюрьме МГБ УССР
12. Горчинский Емельян Михайлович —”—
13. Ковальский Александр Дмитриевич —”—

* Документ не датовано, складений до початку судового засідання.

14. Рупп Роберт Евгеньевич —”—
15. Лятышевский Иван Юлианович —”—
16. Степаняк Михаил Дмитриевич — содержится во внутренней тюрьме
МВД УССР
17. Лушпинский Платон Илларионович — содержится в Киевской го-
родской тюрьме № 1
18. Хомышин Григорий Лукич — умер под стражей
19. Карл Нейхауз — содержится в г. Москве в МГБ СССР
20. Шеленжек Адольф Станиславович — выдворен в Польшу.

Список составил:

нач. отделения следчасти МГБ УССР
капитан

Майоров

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 205–205 зв.
Оригінал. Машинопис.*

№20

Обвинувальний висновок МДБ УРСР
у справі митрополита Йосифа Сліпого та ієрархів УГКЦ
11 травня 1946 р.

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 148372 по обвинению:

1. Слепого Иосифа Ивановича,
2. Чарнецкого Николая Алексеевича,
3. Будка Никиты Михайловича
по ст.ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР,
4. Вергуна Петра Ивановича
по ст.ст. 54–2 и 54–11 УК УССР.

После освобождения западных областей Украины от немецко-фашистских оккупантов в МГБ УССР поступили документальные данные, свидетельствовавшие о том, что руководители греко-католической униатской церкви — бывш[ий] митрополит граф Андрей Шептицкий, епископы Иосиф Слепой, Николай Чарнецкий, Никита Будка и апостольский визитатор униатских приходов Германии Петр Вергун, осуществляя антисоветскую политику Ватикана и указания немецко-фашистских правительственных кругов, с которыми они были связаны, на протяжении ряда лет активно проводили подрывную работу против СССР, а в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Украины проводили активную пособническую деятельность в их пользу.

Кроме того, было установлено, что греко-католическая униатская церковь Галиции под руководством Шептицкого и Слепого оказывала большую помощь украинским националистам в их антинародной и антигеррористической деятельности.

На основании этих данных Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Проведенным по их делу следствием установлено, что греко-католическая униатская церковь Галиции, возглавляемая бывшим митрополитом графом Андреем Шептицким, была превращена в антисоветское церковно-политическое формирование иезуитской клики и на протяжении ряда лет, руководствуясь указаниями Ватикана, активно проводила антисоветскую работу.

В годы гражданской войны на Украине униатское духовенство Галиции по прямому указанию митрополита Шептицкого оказывало активную поддержку иностранным интервентам в борьбе против Советской Республики. Духовенство принимало участие в формировании т.н. «Украинской Галицкой Армии» — УГА, которая вела вооруженную борьбу против Красной Армии. После разгрома интервентов греко-католическая униатская церковь, руководимая Шептицким, выполняя указания Ватикана, объявившего крестовый поход против Советского государства, активизировала свою антисоветскую деятельность, стремясь парализовать растущие симпатии украинского населения Галиции к Советской власти и отвлечь рабочий класс и крестьянство от революционной борьбы против своих угнетателей. С этой целью по указаниям Шептицкого униатским духовенством были созданы широко разветвленные антисоветские организации «Акция католическая» и «Украинский Католический Союз», а религиозная печать была превращена в орудие антисоветской пропаганды.

Установлено, что руководство греко-католической церкви фактически являлось агентурой германских разведывательных органов и еще до вторжения немецко-фашистских оккупантов на территорию СССР действовало в немецких интересах и проводило шпионскую работу в пользу Германии. После воссоединения западных областей Украины с УССР обвиняемые Слепой, Чарнецкий и Будка в соответствии с указаниями немецкой разведки, под руководством Шептицкого проводили антигосударственную деятельность, скрыто побуждая духовенство и верующих выступать против мероприятий Советской власти, вселяя в связи с этим надежды на скорое нападение фашистской Германии на СССР (т. III, л. д. 63–65, 83, 86., т. V, л. д. 135–137., т. VI, л. д. 268–269).

Бывш[ий] митрополит Андрей Шептицкий и обвиняемые Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун одобрили вторжение немецких оккупантов на Украину, организовали торжественные встречи фашистским войскам. Кроме того, Шептицкий, имея преступные связи с немецким военным

командованием и разведывательными органами, предоставил свои митрополичьи палаты и один из монастырей в распоряжение представителей германской разведки Бизанца, Коха и Вагнера, по заданиям которых вел предательскую работу.

Допрошенный штурмбанфюрер СС — начальник церковного реферата 4-го управления СД Карл Нейхауз показал: «...Из донесения львовского пункта СД мне известно, что Шептицкий был настроен прогермански и активно помогал немецким правительственным органам и, в частности, СД... Заслуги Шептицкого перед СД и СС были действительно велики. Помимо информационной деятельности, он и подчиненное ему духовенство активно помогали при вербовке украинских добровольцев в дивизию «СС-Галичина»... Шептицкий был связан также с капитаном доктором Вагнер из военной разведки «Абвер» и один из абверовских отрядов был размещен в его монастыре во Львове...» (т. III, л. д. 35–36).

По указанию Шептицкого и Слепого униатское духовенство повсеместно отправляло торжественные богослужения в честь немецко-фашистских захватчиков и полностью отдало себя в распоряжение немецких оккупационных властей.

Обвиняемый Слепой по этому вопросу на следствии показал: «...Исходя из своих антисоветских расчетов, униатское духовенство одобрило нападение Германии на Советский Союз, радостно встретило приход немецких оккупантов и стало на путь активного сотрудничества с немецкими захватчиками. Сразу же после вступления немецко-фашистских войск в г. Львов Шептицкий дал указание униатскому духовенству провести благодарственные молебны в честь немецкой армии. Эти молебны по указанию Шептицкого были отслужены. Точно также Шептицкий предложил духовенству и верующим выполнять все распоряжения немецких оккупационных властей» (т. II, л. д. 131–132).

Обвиняемый Чарнецкий по этому же вопросу дал следующие показания: «Когда немецкие войска вступили в г. Львов, греко-католическое духовенство оказало им радушный прием. Все церкви колокольным звоном приветствовали немецких оккупантов, как своих «освободителей» от большевиков.

По указанию главы греко-католической униатской церкви Андрея Шептицкого в г. Львове в соборе святого Спаса в честь немецких оккупантов было отправлено торжественное богослужение, проходившее под руководством Иосифа Слепого с моим участием и участием епископа Будка.

На этом богослужении присутствовали представители немецкой армии и созданного в г. Львове т.н. «Украинского Центрального Комитета». Церковный хор в процессе богослужения произносил «Многие лета» немецкой армии и ее руководителям.

После торжественной встречи немецких войск униатское духовенство по прямому указанию руководства греко-католической церкви в целом

перешло на службу к немецким захватчикам и начало оказывать им активную помощь в борьбе против Советского Союза» (т. IV, л. д. 105).

10 июля 1941 г. бывший глава греко-католической униатской церкви митрополит Андрей Шептицкий обратился с посланием к униатскому духовенству, в котором давал указание священникам организовать местные органы власти и в честь прихода фашистских захватчиков вывесить немецкие знамена. В своем послании Шептицкий предлагал: «Там, где еще не имеется общественного управления и местной полиции, необходимо организовать выбор сельской управы, старост и начальника полиции, если нельзя провести выборы, душпастырь должен своей властью назначить старосту, советников и начальника полиции, напоминая верующим о полном подчинении немецкой военной, а также гражданской власти... Душпастырь должен иметь приготовленное знамя немецкой армии, которое можно было бы вывешивать на приходском доме...» (т. II, л. д. 100–102., т. III, л. д. 67, 91–93., т. V, л. д. 215–216., т. VI, л. д. 269–270., вещдоки — т. IX, л. д. 4).

Бывший митрополит Андрей Шептицкий и обвиняемые Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун, используя свое руководящее положение в греко-католической униатской церкви, активно помогали немецким оккупантам в борьбе против Красной Армии, они призывали духовенство и верующих выполнять все грабительские законы и распоряжения фашистских властей по обеспечению их армии продуктами питания и другими средствами.

25 июля 1941 г. Шептицкий издал воззвание к крестьянам, в котором указывал: «Командование немецкой армии просит меня поручить всесвященному духовенству, чтобы оно огласило обращение немецкой хозяйственной комиссии. Поэтому поручаю отцам–душпастырям, чтобы они при богослужении и вне церкви зачитали народу это обращение и, в случае необходимости, разъяснили его. Верующих нужно заинтересовать к усиленной и наиболее интенсивной работе в своем хозяйстве, ибо от этого зависит помощь немецкой армии путем продажи сельскохозяйственных продуктов, так называемым заготовительным пунктам. Очевидная вещь, что немецкой армии мы должны как можно больше помогать, так как ей мы должны быть благодарны за освобождение от большевистской неволи.

Для собственного добра, для добра нашего государства мы должны подчиняться справедливым требованиям и приказам немецкой военной власти...» (т. II, л. д. 104., т. III, л. д. 67, 92., т. IV, л. д. 105, 163–164., т. VI, л. д. 269, 270., вещдоки — т. IX, л. д. 11 на обороте).

Выполняя указание бывш[его] митрополита Андрея Шептицкого, униатские священники принимали активное участие в организации местных немецких органов власти, входили в состав создаваемых немцами т.н. «комитетов помощи», собирали продукты питания для немецкой армии и во время богослужения призывали верующих оказывать всемерную по-

мощь фашистским захватчикам (т. I, л. д. 287., т. II, л. д. 98–107., т. III, л. д. 87–94, 162–165., т. V, л. д. 268–271., т. VII, л. д. 75–79).

По договоренности с немецкими оккупационными властями, руководством греко-католической униатской церкви в лице бывш[его] митрополита Андрея Шептицкого и обвиняемых Слепого, Чарнецкого и Будка в 1942 г. были даны указания униатскому духовенству оказывать помощь немецким оккупантам в отправке украинского населения на каторжные работы в Германию. Униатские священники, руководствуясь этими указаниями, в процессе богослужений призывали верующих добровольно выезжать в Германию. В декабре 1942 г. бывш [ий] митрополит Андрей Шептицкий в своем религиозном органе «Архиепархиальные ведомости» опубликовал специальное послание к советским людям, мобилизованным немцами на каторжные работы в Германию, в котором призывал их, не покладая рук работать в немецкой военной промышленности, даже в религиозные праздники, не считая это «грехом перед богом» (т. II, л. д. 102–103., т. III, л. д. 90–91, 146–147, 148, 162–165., т. VII, л. д. 75–76., вещдоки — т. IX, л. д. 61–63).

По договоренности с немецкими оккупационными властями, бывш[ий] митрополит Андрей Шептицкий и руководимое им духовенство принимали активное участие в формировании дивизии «СС-Галичина». Они призывали верующих вступать в эту дивизию, отправляли торжественные богослужения для сформированных частей указанной дивизии и благословляли их на борьбу против Красной Армии и советских партизан (т. II, л. д. 106–107., т. III, л. д. 67–68, 94–95, 152–153, 164–165., т. IV, л. д. 106., т. VII, л. д. 270., вещдоки — т. IX, л. д. 23, 24).

Наряду с этим, бывш[ий] митрополит Андрей Шептицкий и обвиняемые Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун имели тесную связь с организациями украинско-немецких националистов ОУН-УПА, идейно руководили их антинародной деятельностью и оказывали активную помощь в проводимой ими диверсионной террористической и повстанческой работе. Униатские священники по указаниям Шептицкого, Слепого, Чарнецкого и Будка снабжали бандформирования ОУН-УПА продуктами питания, медикаментами и другими необходимыми средствами. Греко-католические монастыри с ведома Шептицкого были превращены в места укрытия бандитских отрядов ОУН-УПА и хранения оружия и боеприпасов. После изгнания немецких оккупантов из западных областей Украины обвиняемый Йосиф Слепой в целях сохранения кадров украинско-немецких националистов для последующей борьбы против Советской власти при Львовской духовной академии организовал специальную школу диаконов, в которой нашли убежище и скрывались под видом учащихся активные участники ОУН-УПА (т. II, л. д. 81–88, 90–97, 108–112, 126–142., т. III, л. д. 23, 29, 42–43, 101–113, 134–147, 190–195., т. V, л. д. 128–155.,

т. VI, л. д. 246–278., т. VII, л. д. 19–40, 53–63, 79–80., вешдоки — т. IV, л. д. 1–9., т. VI, л. д. 1–174).

По заданию Шептицкого обв[иняемый] Вергун, являясь апостольским визитатором и администратором униатских приходов Германии, поддерживал тесную связь с руководителями украинских националистических организаций, существовавших на территории Германии, принимал активное участие в проводимой ими антисоветской работе, регулярно информируя об этом Шептицкого и Слепого (т. VII, л. д. 19–40, 53–63, 79–86).

Обвиняемый Слепой, будучи коадьютором (заместителем) бывшего митрополита Шептицкого, совместно с ним организовывал всю преступную работу униатского духовенства в пользу фашистской Германии. В целях оказания содействия немецким оккупантам в ограблении населения западных областей Украины Слепой, вместе с другими епископами униатской церкви Галиции, начиная с июля 1941 г., в соответствии с указаниями Шептицкого, в своих обращениях и посланиях неоднократно побуждал духовенство и верующих содействовать немцам в создании местных органов власти, активно участвовать в сборе сельскохозяйственных продуктов и других налогов для немецкой армии, призывал население выезжать на каторжные работы в Германию, честно трудиться на немецких заводах и тем самым оказывать помощь немецким захватчикам в вооруженной борьбе против Красной Армии. 30 июля 1941 г. Слепой с участием обвиняемых Будка и Чарнецкого отслужил благодарственный молебен в честь немецкой армии, оккупировавшей Западную Украину. Тогда же он подписал обращение к украинскому народу, в котором призывал его оказывать всевозможную помощь немецким оккупантам (т. I, л. д. 287., т. II, л. д. 98–107., т. III, л. д. 67–87, 90–94., т. IV, л. д. 105, 163–164., т. V, л. д. 268–271., т. VI, л. д. 269, 270., т. VII, л. д. 75–79., вешдоки — т. IX, л. д. 6).

В июле 1941 г. украинскими националистами и бывш[им] митрополитом Шептицким в г. Львове были созданы «Рада сеньоров» и «Украинская национальная рада», в составе которых от униатского духовенства входил обв[иняемый] Слепой. Эти органы являлись послушным орудием в руках немцев и проводили пособническую работу в их пользу (т. I, л. д. 286–288., т. II, л. д. 133–134., вешдоки — т. V, л. д. 1–20).

В апреле 1943 г. Слепой и Шептицкий заключили соглашение с немецким ставленником губернатором Галиции доктором Вехтер об образовании специального комитета для осуществления указания немцев по вопросу формирования дивизии «СС — Галичина». После этого Слепой принимал участие и на созванном немецкими оккупационными властями торжественном заседании, на котором был опубликован манифест о создании дивизии «СС — Галичина». В соответствии с заключенным соглашением Шептицкий и Слепой направили в дивизию «СС — Галичина» 11 униатских священников, которые принимали непосредственное учас-

тие вместе с дивизией в борьбе против Красной Армии. Обвиняемый Слепой в июне 1943 г. в соборе Св. Юра отслужил торжественное богослужение для сформированных частей дивизии «СС-Галичина», отправлявшихся из Львова для прохождения военного обучения. Тогда же обв[иняемый] Слепой вместе с Шептицким приняли группу старшин дивизии «СС-Галичина» и благословили их на борьбу против Красной Армии (т. II, л. д. 106–107, т. III, л. д. 67–68, 94–95, 152–153, 164–165., т. IV, л. д. 106., т. VI, л. д. 270., вешдоки — т. IX, л. д. 23–24).

Шептицкий и Слепой руководили соборными конференциями униатского духовенства, на которых принимались решения об активизации помощи немецким оккупантам в борьбе против Советского Союза. В ноябре 1943 г. Слепой вместе с униатскими епископами подписал и распространил послание к духовенству и верующим, призывая их вести борьбу с коммунистической партией и Советской властью (т. II, л. д. 103–105., т. III, л. д. 118., т. VII, л. д. 76–77., вешдоки л. д. 28–31., т. IX).

Долгие годы обвиняемый Слепой, являясь агентом Ватикана вместе с Шептицким активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана, стремясь всевозможными средствами ликвидировать народное революционное движение и парализовать растущие симпатии украинского народа к Советскому Союзу. После воссоединения Западной Украины с Советским Союзом Слепой вошел в нелегальный антисоветский центр, так называемый «экзархат», созданный Шептицким для руководства подрывной деятельностью униатского духовенства против СССР, и как «экзарх» Украины, Крыма и Кавказа засылал в СССР своих агентов для проведения в жизнь антисоветской политики Ватикана. Для активизации подрывной работы против СССР Слепой после смерти Шептицкого создал сеть негласной агентуры Ватикана (т. I, л. д. 114–120, 204–209, 231–244, 265–281., т. II, л. д. 1–11, 27–48, 113–116., т. III, л. д. 8–22., т. IV, л. д. 99–101, 106–110, 217–226., вешдоки — т. VII, л. д. 1–4, 18).

Осуществляя антисоветскую политику Ватикана, Слепой, будучи руководителем католической печати, по заданию Шептицкого превратил религиозные газеты «Мета», «Дзвонь», «Нива» и другие в орудие антисоветской националистической пропаганды. На страницах названных газет лично сам опубликовывал свои статьи, направленные против Советской власти, а в 1941 г. нелегально распространил среди униатских священников брошюру «Головні правила сучасного душпастирства», в которой призывал активно осуществлять антисоветскую политику Ватикана на территории Советского Союза (т. I, л. д. 236–244, 277–281., т. III, л. д. 114–120, 204–209., т. VI, л. д. 186–189., вешдоки т. I, л. д. 1–76., т. II, л. д. 1–70., т. III, л. д. 12).

В соответствии с указаниями Ватикана, об активизации борьбы с народным революционным движением Слепой и Шептицкий, при активной

помощи реакционного униатского духовенства создали в 1932 г. и руководили широко разветвленными антисоветскими организациями «Акция католическая» и «Украинский Католический Союз» (т. II, л. д. 30–34, 40–41., т. VI, л. д. 187–190., вещдоки — т. VII, л. д. 22–25).

В течение ряда лет Слепой и Шептицкий организовывали, а также идейно руководили антисоветской деятельностью украинских националистов, имели связь с руководством националистических организаций за кордоном и давали указания по воспитанию и сохранению националистических кадров. По заданию Шептицкого Слепой осуществлял связь униатской церкви с руководством украинских националистических организаций. В 1933 г. он встречался в Берлине с гетманом Скоропадским и урегулировал с ним отношения униатской церкви, в том же году он установил связь в Лондоне с представителем Лондонского заграничного бюро украинских националистов — Киселевским, в Париже связался с руководителем группы украинских националистов — Панейко. В 1942 г. по заданию Шептицкого Слепой выезжал в Прагу, где установил связь с бывшим «президентом» Закарпатской Украины Волошиным (т. II, л. д. 90–97, 122–125, 136–137., т. III, л. д. 206, 207, 208., т. VII, л. д. 81).

Являясь активным украинско-немецким националистом, на собрании так называемых «поважных» представителей г. Львова летом 1941 г. Слепой выступал с антисоветской националистической речью и от имени греко-католической униатской церкви приветствовал созданное бандеровцами так называемое «правительство», руководимое Ярославом Стецько (т. I, л. д. 284., т. II, л. д. 132–133).

Имея намерение объединить украинско-немецких националистов в единый лагерь для борьбы против Советской власти, Слепой и Шептицкий в 1941–1942 гг. организовали и руководили переговорами «Проводов» ОУН бандеровского и мельниковского направлений. С той же целью весной 1942 г. Слепой по заданию Шептицкого выезжал в г. Берлин, где встречался с главарем ОУН Андреем Мельником и получил его согласие на объединение с бандеровцами (т. I, л. д. 288–296., т. II, л. д. 95–96, 135–138., т. III, л. д. 127–132, 134–145, 207., т. VII, л. д. 93–94., вещдоки — т. IV, л. д. 6–8., т. V, л. д. 16., т. VII, л. д. 5–6, 28–33).

После изгнания немецких захватчиков из западных областей Украины греко-католическая униатская церковь, руководимая обв[иняемым] Слепым, оказывала всевозможную помощь бандформированиям УПА в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против Советской власти (т. II, л. д. 96–97, 111–112, 140–142., т. III, л. д. 106–113., т. V, л. д. 108–129, 141–155., т. VI, л. д. 277–278).

Обвиняемый Чарнецкий в 1918–1919 гг. принимал активное участие в формировании т.н. «Украинской Галицкой Армии» — УГА, которая вместе с иностранными интервентами вела вооруженную борьбу против Совет-

ской Республики за создание украинского буржуазного государства. Призывал население вступать в УГА и с оружием бороться с Советской властью. Служил торжественные богослужения для сформированных частей УГА и благословлял их на борьбу против Красной Армии (т. IV, л. д. 108 на об[ороте], т. VI, л. д. 30–31).

После разгрома интервентов и установления Советской власти на Украине Чарнецкий, являясь священником-миссионером, а затем епископом греко-католической униатской церкви и агентом Ватикана, на протяжении ряда лет вел подрывную работу против Советского Союза на территории западных областей Украины и Белоруссии, он собирал и передавал Ватикану шпионские сведения о Советском Союзе.

В произносимых проповедях систематически возводил клевету на Советскую власть и коммунистическую партию, стремясь парализовать растущие симпатии украинского населения к СССР и отвлечь массы от революционного движения. Участвовал в проводимых Ватиканом антикоммунистических конгрессах, на которых принимались решения по активизации антисоветской работы католического духовенства (т. IV, л. д. 108–110., т. V, л. д. 31).

В 1931 г. в г. Дубно открыл духовную семинарию, которая подготавливала кадры квалифицированной агентуры Ватикана, засылавшейся нелегально на территорию СССР для проведения шпионской и подрывной работы в пользу Ватикана (т. IV, л. д. 109., т. V, л. д. 31).

После воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом, под руководством Андрея Шептицкого, продолжал активную антисоветскую деятельность. В 1939 г. возглавил руководство нелегальным антисоветским центром, т.н. «экзархатом», созданным Шептицким по указанию Ватикана для проведения подрывной работы на территории СССР. «Экзархат» под руководством Чарнецкого засылал агентуру Ватикана в восточные области Советского Союза для распространения антисоветской идеологии среди граждан СССР (т. IV, л. д. 217–226., т. V, л. д. 24–26., вещдоки — т. VII, л. д. 1–4).

Одобрив вторжение немецко-фашистских захватчиков на территорию Украины, в июле 1941 г. по указанию бывш[его] митрополита Андрея Шептицкого вместе с обвиняемыми Слепым и Будка отправлял благодарственный молебен немецким оккупантам как «освободителям украинского народа» (т. IV, л. д. 105., т. V, л. д. 28).

После оккупации территории Украины немецкими захватчиками Чарнецкий совместно с Шептицким, Слепым и Будка установил связь с немецкими правительственными органами и участвовал в руководстве пособнической деятельностью униатского духовенства в пользу оккупантов. Он давал указания униатским священникам оказывать всемерную помощь немцам в борьбе против Красной Армии и в организации украинского

населения. Призывал население выезжать на каторжные работы в Германию. Вместе Шептицким, Слепым и Будка составлял воззвания к духовенству и верующим, призывая выполнять все грабительские повинности, установленные фашистскими властями. В ноябре 1943 г. подписал т.н. «Спильне послання» к духовенству и верующим, в котором епископы униатской церкви призывали население прекратить борьбу против немцев и бороться с влиянием «безбожников»-коммунистов (т. IV, л. д. 56–58, 110., вещдоки — т. IX, л. д. 28–31).

Одновременно с этим обв[иняемый] Чарнецкий имел связь с украинско-немецкими националистами и оказывал им помощь в проведении антинародной деятельности. Давал указания священникам оказывать содействие бандформированиям ОУН-УПА в проводимой ими диверсионной террористической и повстанческой работе. Пред[о]ставлял возможность активным участникам ОУН-УПА укрываться в греко-католических духовных учебных заведениях и в монастырях (т. V, л. д. 118–124, 128–155).

Обвиняемый Будка, являясь епископом греко-католической униатской церкви и агентом Ватикана, в течение ряда лет собирал шпионские сведения политического характера и систематически доносил их Папе Римскому, а также активно проводил в жизнь антисоветскую политику Ватикана, направленную против революционного движения народных масс.

Вместе со всем епископатом греко-католической церкви Галиции руководил и направлял антисоветскую работу униатского духовенства, давал практические указания священникам по активизации борьбы с революционным движением, принимал от священников рефераты на антисоветские темы, корректировал их и утверждал для печати, лично сам писал и опубликовывал статьи резко антисоветского клеветнического содержания.

Осуществляя антисоветскую политику Ватикана в Канаде, Будка вошел в контакт с правительственными органами, стал фактическим агентом этих органов и систематически доносил о деятельности компартии в этой стране, и требовал принятия решительных мер по ее ликвидации (т. VI, л. д. 89–96, 101–105, 109–111, 187–196, 256–257, 271–277, 285–290., вещдоки — т. VII, л. д. 5–16, 45–71).

После воссоединения западных областей Украины с Советским Союзом Будка по заданию Шептицкого создал и руководил работой нелегальной школы, готовившей кадры униатских священников для проведения в жизнь антисоветской политики и разведывательной работы на территории СССР в пользу Ватикана (т. VI, л. д. 192–193).

С вторжением немецких захватчиков на Украину Будка, Слепой и Чарнецкий по заданию Шептицкого отслужили благодарственное богослужение в честь немецкой армии и совместно со всем епископатом униатской церкви возглавил[и] пособническую деятельность униатского духовенства в пользу немецких оккупантов. В целях оказания помощи немецким захват-

чикам и ограбления украинского населения Будка неоднократно в своих воззваниях предлагал духовенству и побуждал верующих выполнять все грабительские распоряжения немецких оккупационных властей и проводить активную работу против Советской власти. В августе 1941 г. по заданию Шептицкого создал из числа униатских священников г. Львова антисоветский комитет, который стремился спровоцировать дело о так называемых «зверствах большевиков», а затем руководил массовым богослужением и митингом, на котором выступали униатские священники с резкими клеветническими речами и призывали украинское население к активной борьбе против Советской власти (т. I, л. д. 287., т. II, л. д. 98–107., т. III, л. д. 67–87, 90–94., т. IV, л. д. 105, 163–164., т. V, л. д. 268–271., т. VI, л. д. 205–209, 269–270).

В соответствии с заключенным соглашением между руководством униатской церкви и генерал-губернатором Галиции доктором Вехтер весной 1943 г. Будка присутствовал на параде дивизии «СС-Галичина», отслужил торжественное богослужение и благословил дивизию на борьбу против Красной Армии (т. VI, л. д. 106–107., 198–200, 269–270., вещдоки — т. IX, л. д. 23–24).

Являясь украинским националистом, Будка в течение ряда лет стремился направить украинское националистическое движение к отторжению Украины от СССР. С этой целью создал и руководил работой антисоветских организаций «Сич» и «Лига британских украинцев», а также использовал религиозную печать для антисоветской националистической пропаганды (т. VI, л. д. 246–278., вещдоки — т. VIII л. д. 16–25, 29–31). Одновременно с этим руководил работой униатского духовенства по оказанию помощи украинским националистам в сборе средств на проведение антисоветской работы, а после изгнания немецких захватчиков поощрял мероприятия униатских священников по оказанию всевозможной помощи бандформированиям ОУН-УПА в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против Советской власти (т. VI, л. д. 246–253, 259–266, 277–278).

Обвиняемый Вергун в силу своих антисоветских националистических убеждений в 1919 г. добровольно вступил в «Украинскую Галицкую Армию» и в чине хорунжего принимал активное участие в борьбе против Красной Армии. После поражения УГА, находясь в эмиграции, окончил пражскую римо-католическую духовную семинарию и в 1927 г. митрополитом Андреем Шептицким был рукоположен в сан священника и направлен в г. Берлин в качестве священника-миссионера для обслуживания греко-католических униатских приходов на территории Германии (т. VII, л. д. 47–52, 71–72–73, 113). Являясь священником-миссионером, а затем апостольским визитатором и администратором греко-католических униатских приходов на территории Германии, Вергун, в соответствии с указаниями Ватикана

и Шептицкого, вел широкую антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду. Выступал перед верующими с проповедями, в которых клеветал на Советскую власть и Коммунистическую партию, стремясь парализовать растущие симпатии украинского населения к Советскому Союзу.

Кроме миссионерской деятельности, Вергун по заданию митрополита Андрея Шептицкого поддерживал тесную связь с руководителями антисоветских украинских националистических организаций — гетманом Скоропадским, Евгением Коновальцем, Андреем Мельником и другими, принимал активное участие в проводимой ими антисоветской националистической работе и регулярно информировал по этим вопросам Шептицкого, агентом которого он являлся (т. VII, л. д. 13–15, 19–20, 21–28, 30–31, 32–35, 53–56, 73–75, 104–106, 107–109, 112–117).

Кроме того, Вергун вел большую работу в пользу Ватикана. Собирали и регулярно направляли Папе Римскому сведения о работе коммунистической партии Германии, о деятельности всевозможных рабочих организаций, а также другие информации политического характера (т. VII, л. д. 73–78–79–112–114).

После нападения фашистской Германии на Советский Союз обвиняемый Вергун по заданию папского нунция Орсениго выехал в г. Львов, где получил от Шептицкого материалы о проводимой греко-католической униатской церковью антисоветской деятельности за период с 1939 по 1941 г., которые направил в Ватикан.

Возвратившись в Берлин, Вергун обратился с посланием к духовенству и верующим, в котором выражал благодарность немецким оккупантам за «освобождение» украинского народа и именем бога призывал украинское население оказывать всемерную помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советского Союза (т. VII, л. д. 75–79, 112–113, вещдоки — т. IX, л. д. 25, 26). В ноябре 1943 г. вместе со всем епископатом греко-католической униатской церкви подписал т.н. «спильные послания» к духовенству и верующим, в котором они призывали украинское население прекратить борьбу против немцев и бороться с влиянием «безбожников- коммунистов» (т. II, л. д. 103–104, т. VII, л. д. 76–77, вещдоки — т. IX, л. д. 28–31).

В августе 1941 г. начальником церковного отделения СД оберштурмфюрером СС Вандеслебенем Вергун был завербован в качестве секретного агента СД. Являясь агентом СД, Вергун по заданию Вандеслебена собирал и представлял СД информации предательского характера (т. VII, л. д. 64–70, 86–88, 110–111).

В предъявленном обвинении Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун виновными себя признали.

Кроме личных признаний в преступной деятельности, избличаются показаниями члена Центрального «Провода» ОУН Степаняка, бывшего

штурмбанфюрера СС начальника церковного реферата IV управления СД Карла Нейхауз, профессора Паше-Озерского, содержателя центральной конспиративной квартиры Гестапо в г. Львове Руппа, каноника, члена митрополичьей капитулы Горчинского и проведенными с ними очными ставками, а также показаниями арестованных епископов униатской церкви Хомышина и Лятышевского, священников Ковальского, Котива, Чорняка, показаниями участников ОУН-УПА Лепкого, Лушпинского, Борса и других, а также вещественными доказательствами.

На основании вышеизложенного **обвиняются:**

1. Слепой Иосиф Иванович, 1892 г. рождения, уроженец с. Заздрить Трёмбовлянского р-на Тернопольской обл., украинец, гр-н СССР, из семьи зажиточного крестьянина, беспартийный, с высшим духовным образованием, в 1917 г. рукоположен в священники, в 1939 г. возведен в сан епископа, с ноября 1944 г. до ареста являлся главой греко-католической униатской церкви Галиции, — в том, что:

являясь агентом Ватикана, на протяжении ряда лет вместе с Шептицким организовывал всю антисоветскую работу униатского духовенства против СССР в пользу Ватикана.

По заданию немецких правительственных и разведывательных органов вместе с Шептицким организовывал всю пособническую антисоветскую работу униатского духовенства в пользу немецких захватчиков. Обязывал духовенство и побуждал верующих выполнять все грабительские распоряжения фашистских властей и руководил деятельностью униатских священников по созданию дивизии «СС-Галичина» для борьбы против Красной Армии.

На протяжении длительного времени вместе с Шептицким и епископатом униатской церкви организовывал антисоветское националистическое движение и практически осуществлял подготовку и сохранение украинских националистических кадров. По заданию Шептицкого руководил работой по объединению националистических сил для борьбы с Советской властью.

Поощрял мероприятия униатских священников по оказанию помощи бандформированиям ОУН-УПА в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против Красной Армии и советских партизан, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР.

2. Чарнецкий Николай Алексеевич, 1884 г. рождения, уроженец с. Семковичи Станиславской обл., украинец, гражданин СССР, беспартийный, с высшим духовным образованием, бывший миссионер, апостольский визитатор и епископ греко-католической униатской церкви. Член католического монашеского ордена редemptористов, по происхождению из крестьян. До ареста проживал в г. Львове, — в том, что:

являясь епископом греко-католической униатской церкви и агентом Ватикана, активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана, собирал и передавал Папе Римскому сведения политического характера о Советском Союзе. Вел активную подрывную работу против СССР.

Вместе с бывш[им] главой греко-католической церкви митрополитом Андреем Шептицьким и обвиняемыми Слепым и Будка руководил пособнической деятельностью униатского духовенства в пользу оккупантов, оказывал всемерную помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советского Союза.

Имея связь с организациями украинско-немецких националистов, содействовал бандформированиям ОУН-УПА в проведении диверсионно-террористической и повстанческой деятельности, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР.

3. Будка Никита Михайлович, 1877 г. рождения, уроженец с. Добромирка Збарожского р-на Тернопольской обл., украинец, гр-н СССР, из крестьян, беспартийный, с высшим духовным образованием, в 1905 г. рукоположен в священники, в 1912 г. возведен в сан епископа, перед арестом был генеральным викарием митрополичьей капитулы, — в том что:

являясь агентом Ватикана, в течение ряда лет активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана, направленную против коммунистической партии революционного движения народных масс.

Будучи антисоветски настроен, совместно со всем епископатом греко-католической церкви организовывал и направлял всю пособническую деятельность униатского духовенства в пользу немецких оккупантов и всячески способствовал фашистским захватчикам в ограблении украинского народа.

Являясь украинским националистом, проводил активную антисоветскую националистическую работу, всячески поддерживал ОУН-УПА в их диверсионно-террористической повстанческой деятельности против Советской власти, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР.

4. Вергун Петр Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Городок Львовской обл., украинец, вне подданства, с высшим духовным образованием, в 1927 г. рукоположен в сан священника, до ареста апостольский визитатор и администратор греко-католических униатских приходов Германии. Проживал в г. Берлине, — в том, что: в 1919–1920 гг. добровольно служил в «Украинской Галицкой Армии» и принимал участие в вооруженной борьбе против Красной Армии.

Являясь священником миссионером, а затем апостольским визитатором и администратором греко-католических униатских приходов Германии и агентом Ватикана, проводил большую антисоветскую работу, оказывал все-

мерную помощь немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Советской власти, собирал и направлял в Ватикан сведения политического характера, а также активно осуществлял антисоветскую политику Ватикана.

По заданию Шептицького имел тесную связь с руководителями украинских националистических повстанческих организаций УВО-ОУН и принимал активное участие в проводимой ими антисоветской националистической деятельности, направленной на отторжение вооруженным путем от Советского Союза территории Украины и создания украинского буржуазного государства.

В 1941 г. был завербован в качестве агента СД и проводил предательскую работу в пользу немецких оккупантов, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–2 и 54–11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 148372 по обвинению Слепого Йосифа Ивановича, Чарнецкого Николая Алексеевича, Будка Никиты Михайловича и Вергуна Петра Ивановича направить военному прокурору войск МВД Украинского округа для предания обвиняемых Слепого, Чарнецкого, Будка и Вергуна суду Военного Трибунала.

Начальник следчасти МГБ УССР
полковник

Павловский

«Согласен» *
зам. министра государственной безопасности УССР
генерал-майор

Есипенко

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 181-203.
Оригінал. Машинопис.*

№21

Вирок Військового трибуналу військ МВС Українського округу
у справі митрополита Йосифа Сліпого та ієрархів УГКЦ
3 червня 1946 р.

1946 г., 29 мая — 3 июня военный трибунал войск Министерства внутренних дел Украинского округа в г. Киеве в составе: председательствующего подполковника юст[иции] Индыченко, членов: майора Потькало и

* Обвинувальний висновок 11 травня 1946 р. затверджений міністром держбезпеки УРСР генерал-лейтенантом С.Р.Савченком та 13 травня 1946 р. — військовим прокурором військ МВС підполковником юстиції Стрюком, резолюції яких накладені на початку документа.

капитана Ходина, *при секретаре* л[ейтенан]те Рубан, без участия прокурора и защиты в закрытом судебном заседании, рассмотрев дело по обвинению гр-н:

1. **Слепого Иосифа Ивановича**, 1892 г. рождения, уроженца с. Задристь Трёмбовлянского р-на Тернопольской обл., украинца, г-на СССР, происхождения из семьи зажиточного крестьянина, беспартийного, с высшим духовным образованием, не судимого, жителя г. Львова, работал в качестве главы греко-католической униатской церкви Галиции.
2. **Чарнецкий Николай Алексеевич**, 1884 г. рождения, уроженца с. Семковичи Станиславской обл., житель г. Львова, украинец, гр-н СССР, беспартийный, по происхождению из крестьян, с высшим духовным образованием, работал миссионером, епископом греко-католической униатской церкви, не судился.
3. **Вергун Петр Иванович**, 1890 г. рождения, уроженец г. Городок Львовской обл., проживал в г. Берлине, украинец, без гражданства, с высшим духовным образованием, работал апостольским визитатором и администратором греко-католических униатских приходо в Германии, не судился.
4. **Будка Никита Михайлович**, 1877 г. рождения, уроженец с. Добромирка Збаражского р-на Тернопольской обл., украинец, гр-н СССР, происхождение из крестьян, беспартийный, с высшим духовным образованием, работал генеральным викарием митрополичьей капитулы, епископ, житель г. Львова, не судился, — в преступлении предусмотренном в отношении Слепого, Чарнецкого и Будки по статьям 54–1 «а» и 54–11 УК УССР, Вергун — по ст. 54–2 и 54–11 УК УССР,

у с т а н о в и л:

бывшая греко-католическая униатская церковь Галиции в лице руководителей этой церкви б[ывшего] митрополита Шептицкого Андрея, его наместника, бывшего митрополита Слепого, епископов — Чарнецкого, Будки и апостольского визитатора Вергуна, под руководством Ватикана с начала возникновения советского государства — октябрь 1917 г., при активном участии выше означенных лиц, систематически проводили антисоветскую агитацию, принимали активное участие в организации различных белогвардейских и буржуазно-националистических армий, благословляя их на вооруженную борьбу с советским государством и Красной Армией.

На протяжении многих лет руководство греко-католической униатской церкви и подсудимые по настоящему делу, при активном содействии Ватикана, организовывали против Советского Союза т.н. крестовые походы, мобилизуя для этой цели все реакционные, враждебные советскому государству силы. Так, при их активном участии в 1918–1919 гг. была

сформирована буржуазно-националистическая «Украинская Галицкая Армия» (УГА), которая вела активную вооруженную борьбу против советского государства.

После разгрома Красной Армией УГА руководство греко-католической униатской церкви в лице б[ывшего] митрополита Шептицкого и подсудимых по настоящему делу Слепого, Чарнецкого, Будки, Вергуна в 1920 г. приняли активное участие в оказании помощи панской Польше для нападения на Советскую Россию.

После разгрома Красной Армией вооруженной интервенции вражеских армий руководство греко-католической униатской церкви по указанию Ватикана изменило формы и методы борьбы против советского государства. Так, на территории западных областей Украины, в Канаде, Германии, Италии и др. государств были созданы различные антисоветские организации, как-то: «Акция Католическая», «Украинский Католический Союз», «Коллегиум Руссикум», «Сич», различные духовные учебные заведения — семинарии, академии и проч. В этих организациях и учебных заведениях находили себе приют изгнанные из СССР белогвардейцы, украинские националисты, различные участники разбитых интервенционистских армий и прочие враждебные советскому народу силы.

В этих организациях и учебных заведениях готовились кадры для вооруженной борьбы против СССР. Из этих учебных заведений выпускалась многочисленная армия униатских священников, пресвитеров, светских и духовных агитаторов; засылались в различные страны, нелегально проникали и на территорию СССР, где и проводили среди населения этих стран антисоветскую пропаганду за так наз[ываемую] Самостійну Україну; пропагандировали необходимость вооруженной интервенции против СССР.

Руководство греко-католической униатской церкви имело тесную связь с правительственными органами фашистской Германии и Италии и по указанию Ватикана усиленно готовило свои кадры, могущие быть использован[ыми] на территории СССР на случай войны с последним.

Сначала нападения фашистской Германии на СССР в обзоре немецких оккупантов прибыли на территорию СССР и священники греко-католической униатской церкви и сразу же приняли все зависящие от них меры по оказанию активной помощи немецким оккупантам.

Руководство греко-католической униатской церкви в лице бывшего митрополита Шептицкого А. и подсудимых по настоящему делу — Слепого, Чарнецкого, Вергуна, Будки совместно с украинско-немецкими националистическими организациями, руководимыми Мельником и Бандерой, при помощи немецких оккупантов приняли активное участие в провозглашении «правительства Украины» Стецько Я. С целью оказания активной помощи немецким оккупантам создали ряд буржуазно-нацио-

налистических, профашистских организаций, как[-то]: «Рада сеньоров», «Украинская Национальная Рада» и прочее. На собраниях этих организаций обсуждались и принимались решения о мобилизации всех сил по оказанию помощи немецким оккупантам в войне против СССР.

Митрополит Шептицкий А. и подсудимые Слепой, Чарнецкий, Будка, Вергун призывали духовенство и верующих к оказанию всемерной помощи немецким захватчикам путем своевременной поставки продовольствия, теплой одежды, требовали увеличения производительности труда в сельском хозяйстве, на фабриках, заводах; требовали работать даже в праздничные дни, заявляя верующим, что греха от этого не будет.

Подсудимые по данному делу принимали активное участие в организации дивизии «СС — Галичина», выступая с богослужением перед отправкой на фронт и борьбы с партизанами этой дивизии.

Руководство греко-католической униатской церкви принимало активное участие в создании местных административно-полицейских органов оккупационных властей, во многих случаях ставя во главе этих властей священников-униатов.

Они также приняли активное участие в формировании украинско-немецких националистических банд, благословляя их на вооруженную борьбу против Красной Армии и направляя в эти банды униатских священников в качестве капелланов.

После изгнания немецких оккупантов из территории Западных областей Украины Слепой, Чарнецкий, Будка и Вергун не прекратили своей враждебной националистической деятельности, а продолжали осуществлять связь с главарями бандформирований; ими были предоставлены церкви и монастыри для укрытия украинско-немецких националистических банд.

На основании выше изложенного каждый из подсудимых признан виновным в следующем:

1. Слепой — в том, что он на протяжении длительного ряда лет сотрудничал в националистических, антисоветских газетах «Мета», «Дзвони», «Нива» и др. Принимал участие в целом ряде собраний епископов и рядового духовенства, на которых обсуждались вопросы вооруженной борьбы с Советским Союзом. Такие собрания проводились как до 1939 г., так и после воссоединения западных областей Украины с УССР.

Являясь долгое время ректором духовной семинарии в г. Львове, воспитывал учащихся в антисоветском духе. Слушателей духовной семинарии и духовной академии Слепой комплектовал из украинско-немецких националистов, стремясь, таким образом, к сохранению и возможной мобилизации их в армию.

Принял активное участие в организации в 1918 г. Украинской Галицкой Армии; в своих проповедях призывал население вступать в УГА и вести вооруженную борьбу против Красной Армии.

Принимал активное участие в целом ряде антисоветских организаций: «Католическая акция», «Украинский Католический Союз» и проч.

В 1939 г., в декабре, после воссоединения западных обл[астей] Украины с УССР под руководством б[ывшего] митрополита Шептицкого было нелегальное собрание (Собор) епископов в г. Львове с участием Слепого, Чарнецкого, Будки. На этом соборе Слепой тайно был возведен в сан епископа и назначен наместником митрополичьего престола, с какого времени и считался митрополитом. В том же 1939 г. на одном из нелегальных собраний (соборов) по предложению б[ывшего] митрополита Шептицкого с целью использования новой обстановки и распространения католицизма в СССР был создан тайный экзархат. На этом соборе Слепой был назначен экзархом восточных областей Украины, Крыма и Кавказа. Экзархатом было проведено несколько тайных совещаний, на которых экзархи информировали о своей работе и намечались дальнейшие мероприятия об антисоветской деятельности греко-католической униатской церкви.

Весной 1941 г. Слепым была написана брошюра антисоветского содержания под названием «Головні правила сучасного душпастирства». Эта брошюра была издана с приходом на Украину немецких оккупантов.

В 1941 г. с вторжением немецких оккупантов на территорию УССР, Слепой принял активное участие в оказании помощи немецким оккупантам. Слепой призывал греко-католическое духовенство и население оказывать активную материальную и производственную помощь немецким захватчикам; запрещал выступать против грабительских мероприятий немцев, имел тесную связь с целым рядом украинско-немецких националистических организаций. Так, в июле 1941 г. украинско-немецкими националистами было созвано совещание актива т.н. «поважных», представлявших различные националистические организации. На этом сборище Слепой выступил с антисоветской, националистической проповедью, благодарил немецкую армию и Гитлера за «освобождение» Украины от большевиков. На этом же совещании была создана организация т.н. «Рада Сеньоров», представителем в которую от греко-католической униат[ско]й церкви входил Слепой.

После разгрома немцами «правительства» Стецько Я. по инициативе б[ывшего] митрополита Шептицкого была создана «Украинская Национальная Рада», взявшая функции «правительства» Стецько. Президентом «УНР» был назначен Шептицкий, а его ближайшим помощником стал в этой «Раде» Слепой.

«УНР» при активном участии Шептицкого и Слепого принимала все меры по оказанию помощи немецким оккупантам по поставке продовольствия, выполнению различных трудовинностей, повышению производительности труда, как в сельском хозяйстве, так и на фабриках-заводах; проводила борьбу с лицами, саботирующими мероприятия немецких вла-

стей, оказывала активную помощь местным органам немецких властей в отправке советских людей на каторгу в Германию.

В конце 1941 г. Слепой выступал с антисоветской приветственной речью в г. Львове, где бандеровцы провозглашали «Самостійне» Украинское государство.

Начиная с 1941 г. и по день ареста, Слепой имел тесную связь с главарями украинско-немецких националистических банд — Мельником — Бандерой, которым оказывал активную помощь в их антисоветской террористической деятельности. Весной 1942 г. по заданию Шептицкого Андрея Слепой выезжал в Берлин, где встречался с Мельником, Павлом Скоропадским, папским нунцием Орсениго и другими пособниками немецких оккупантов. На этих встречах обсуждались вопросы необходимости объединения украинско-немецких националистов и оказания более активной помощи немецким захватчикам в борьбе против Красной Армии.

Весной 1943 г. Слепой принял деятельное участие в организации дивизии «СС-Галичина» и перед отправкой ее на борьбу с партизанами и Красной Армией отслужил молебен и произнес проповедь антисоветского, националистического содержания.

Показаниями в судебном заседании свидетелей Паше-Озерского и Рупп установлено, что бывший митрополит Шептицкий и его наместник Слепой имели тесную связь не только с высшими военными чинами немецкой оккупационной армии, но и с немецкими разведывательными органами СД — гестапо, представители которых Бизанц и Кох проживали в палатах митрополита Шептицкого.

Так, по заданию Бизанца и Коха Шептицкий и Слепой через Паше-Озерского собирал сведения о Советском Союзе экономического, политического и военного характера. После смерти митрополита Шептицкого 01.11.1944 г. Слепой, как митрополит, стал во главе греко-католической униатской церкви, но и после изгнания немецких оккупантов из г. Львова продолжал проводить свою антисоветскую деятельность, направленную против мероприятий советской власти; продолжал иметь связь с украинско-немецкими националистическими бандами.

2. Чарнецкий — в том, что он, являясь епископом греко-католической униатской церкви, принимал участие в антисоветском международном конгрессе (Польша), организуемом Ватиканом, после чего разъезжал по ряду стран (Финляндия, Англия, Бельгия, Германия, Франция и др.) с целью пропаганды этого решения.

В 1918–1919 гг. принял активное участие в формировании националистической петлюровской армии «УГА», где проводил агитационную работу и призывал к вооруженной борьбе против Красной Армии.

В 1931 г. в г. Дубно Чарнецким была создана духовная семинария, кадры которой вербовались, главным образом, из украинско-националистичес-

кой белой эмиграции. В этой семинарии Чарнецкий готовил священников для проведения антисоветской работы на территории СССР.

В 1939 г. после воссоединения западных областей Украины с УССР, под руководством Шептицкого на нелегальном собрании епископов Чарнецкий был назначен экзархом греко-католической униатской церкви Воляни, Полесья, Холмщины, а также назначен был старшим экзархом.

В 1940–1941 гг. под руководством Чарнецкого несколько раз подпольно созывалось совещание экзархов, на котором остальные экзархи отчитывались о своей антисоветской деятельности на территории СССР. На этом совещании экзархов Чарнецкий выступал с антисоветской речью.

С вторжением немецких оккупантов в западные области Украины Чарнецкий среди духовенства и населения проводил антисоветскую, националистическую пропаганду; призывал духовенство и население оказывать всевозможную помощь немецкой армии продуктами питания, увеличением производительности труда, призывал население выезжать на каторжные работы в Германию, восхваляя жизнь фашистской Германии.

В ноябре 1943 г. принял участие в выпуске Шептицким А. т.н. «Спільного послання» к духовенству и верующим, в котором призывал народ прекратить борьбу против немецких оккупантов, а украинско-немецких националистов призывал консолидировать свои силы и подготовиться к активной борьбе против наступающей Красной Армии.

Неоднократно служил молебны в честь немецкой армии, в которых благодарил немецким захватчикам, называя их «освободителями» украинского народа.

В 1943 г. с возникновением бандформирований украинско-немецких националистов Чарнецкий на конференции униатского духовенства принял все зависящие от него меры для оказания материальной и моральной поддержки этим бандам.

В 1944 и 1945 гг. после изгнания немецких оккупантов из западных областей Украины Чарнецкий продолжал связь с активными участниками бандформирований украинско-немецких националистов; принимал все меры к тому, чтобы сохранить кадры этих банд, для чего рекомендовал Слепому о зачислении ряда бандитов слушателями духовных училищ; в своих посланиях и проповедях продолжал пропагандировать украинско-националистические идеи по созданию «Самостийной Украины».

3. Будка — в том, что он, находясь в Канаде с 1912 по 1928 г. в качестве епископа греко-католической униатской церкви по заданию Ватикана и б[ывшего] митрополита Шептицкого, собирал различного рода сведения политического характера в отношении коммунистической партии Канады и доносил об этом Ватикану и Шептицкому; среди населения проводил антисоветскую пропаганду. Под его руководством издавалась газета «Канадский украинец», лично писал статьи в эту газету

антисоветского содержания. Принимал от священников рефераты на антисоветские темы, корректировал их и помещал в газету. Имел тесную связь с правительственными органами Канады, доносил последним о деятельности коммунистической партии в этой стране, требовал принятия решительных мер к ликвидации компартии.

Находясь в Канаде, Будка принимал активное участие в создании националистических военизированных организаций «Січ», «Лісова дивізія» и др., целью которых была подготовка молодежи для вооруженной борьбы против Советского Союза.

По заданию Шептицкого организовал среди населения сбор денежных средств для оказания помощи главарям-эмигрантам украинско-немецких националистов — Петрушевичу, Мельнику, Коновальцу и др. под видом того, что эти денежные средства будут использованы, якобы, для «бедного Ивася».

Будка принимал участие в 10–15 различных националистических, антисоветских организациях.

В 1939 г. после воссоединения западных областей Украины с УССР Будка работал преподавателем на нелегально созданных курсах по подготовке священников-униатов для работы в восточных областях УССР.

По заданию украинско-немецкой националистической организации «УЦК» в г. Львове Будка писал обращения к населению, призывая оказывать материальную помощь немецким оккупантам.

По заданию немецких оккупационных властей и указанию митрополита Шептицкого Будка руководил богослужениями в г. Львове по т.н. «жертвам большевистского террора».

В 1943 г. вместе с подсудимым Слепым служил молебен дивизии «СС-Галичина» и в своей проповеди призывал солдат этой дивизии к активной вооруженной борьбе против партизан и Красной Армии, за что получил благодарность от немецкого командования.

Являясь украинским националистом, систематически среди духовенства и населения проводил пропаганду за отторжение Украины от СССР. Принимал участие в подписании «Спільного послання». В своих проповедях и посланиях к униатским священникам требовал оказывать всевозможную помощь бандформированиям украинско-немецких националистов в их диверсионно-террористической и повстанческой деятельности против советской власти.

4. Вергун — в том, что он в марте 1919 г. добровольно вступил в националистическую «Украинскую Галицкую армию» (УГА), где служил в чине хорунжего и принимал активное участие в боях против советских войск. В 1920 г. после разгрома Красной Армией УГА Вергун бежал на территорию Польши, а затем в Чехословакию. В 1927 г. Вергун, работая в Берлине в качестве священника-миссионера, имел

тесную связь с белоэмигрантами и руководителями националистических организаций Петрушевичем, Коновальцем, Мельником, Скоропадским.

По заданию Шептицкого А. неоднократно организовывал встречи Слепого с Мельником, Скоропадским и др. Принимал активное участие в националистических организациях «Громада» «Рідна школа» и др.

15 августа 1941 г. Вергун был завербован секретным сотрудником СД — гестапо, имел постоянную связь с сотрудником Гестапо Вандеслебен и Кунце. По их заданию Вергун представлял в СД — гестапо политические характеристики на священников не только своего прихода, но и православных церквей, сообщал о настроениях верующих, не допускал в церкви лиц — граждан СССР, находящихся на каторжных работах в Германии, призывал верующих активно работать на немецких оккупантов, а на лиц саботирующих доносил в СД.

О своей шпионской деятельности СД — гестапо Вергун сообщил Шептицкому А. и Слепому, которые и санкционировали его деятельность.

Вергун обращался с посланием к духовенству и населению, в котором выражал благодарность немецким оккупантам за «освобождение» Украины от большевиков и призывал население оказывать всемерную помощь немецким войскам в борьбе против Советского Союза.

В ноябре 1943 г. вместе со всем епископалом греко-католической униатской церкви подписал т.н. «Спільне послання» к верующим и духовенству, в котором призывал украинское население прекратить борьбу против немцев и оказывать всемерную помощь немецким войскам.

На основании изложенного военный трибунал признал виновными Слепого И.И., Чарнецкого Н.А., Будка Н.М., в измене Родине, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР. Вергуна П.И. — в преступлении, предусмотренном ст. 54–2 и 54–11 УК УССР и, руководствуясь ст.ст. 296, 297 УПК УССР, 46-й ст. УК УССР,

п р и г о в о р и л:

- 1. Слепого Иосифа Ивановича** — на основании ст. 54–1 «а» УК УССР и, руководствуясь ст. 46 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 8 лет с поражением прав на 3 года и конфискацией всего имущества. Меру наказания исчислять с 11 апреля 1945 г.
- 2. Вергуна Петра Ивановича** — на основании ст. 54–2 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 7 (семь) лет, с поражением прав на 3 года и конфискацией принадлежавшего ему имущества. Меру наказания исчислять с 22 июня 1945 г.
- 3. Чарнецкого Николая Алексеевича** — на основании ст. 54–1 «а» УК УССР и, руководствуясь ст. 46 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на пять (5) лет, с поражением прав на 3 года

и конфискацией лично принадлежавшего ему имущества; меру наказания исчислять с 11 апреля 1945 г.

4. Будка Никиту Михайловича — на основании ст. 54–1 «а» УК УССР и, руководствуясь ст. 46 УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на пять (5) лет, с поражением прав на 3 года и конфискацией лично принадлежавшего ему имущества. Меру наказания исчислять с 11 апреля 1945 г.

Приговор может быть обжалован в пятидневный срок в Военную Коллегию Верховного Суда СССР.

Председательствующий

П.Индыченко

Члены

Потькало

В.Ходин

*ДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 68069-ФП. — Т. 7. — Арк. 246–256.
Оригінал. Машинопис, рукопис.*

З ІСТОРІЇ СПЕЦСЛУЖБ

*Вадим Золотарьов
(Харків),*

*Володимир Парфьоненко
(Ставрополь, Росія)*

«...ОДИН ІЗ АКТИВНІШИХ ПРАЦІВНИКІВ ЧК-ГПУ»

(Сторінки біографії старшого майора державної безпеки Юхима Кривця)

У численній генерації співробітників ДПУ-НКВС, які відігравали помітну роль у політичному житті України у 20-х — 30-х рр. ХХ ст. та уособлювали собою багатогранну й суперечливу історію органів радянської державної безпеки, виділяється постать Юхима Фомича Кривця. Він мав рідкісний стаж оперативної роботи — з 1918 р. (у 1920 р. лише у 1,55% українських чекістів був подібний¹), одним з перших отримав орден Червоного Прапора та Леніна і був єдиним із керівників НКВС УРСР доби В.А.Балицького, якому вдалося пропрацювати на начальницьких посадах у системі Головного управління державної безпеки (ГУДБ) всю «єжовщину» (1936–1938 рр.). Гадаємо, що фахівцям і всім, хто цікавиться нашим минулим, варто знати і про цю людину, яку справедливо називали «одним із активніших робітників ЧК-ДПУ»².

Ю.Ф.Кривець народився 10 березня 1897 р. у родині робітника-залізничника³. У всіх автобіографіях місцем свого народження вказував Варшаву⁴, але в деяких документах відзначалось, що він походив з села Кривці Ляцької волості Лідського повіту Віленської губернії⁵.

Дитинство та юність провів у місті Двінську Вітебської губернії (нині Даугавпілс, Латвія), де закінчив початкове, а потім міське училище. Місячної зарплатні батька у 12–16 карбованців не вистачало для утримання ро-